

63.3 (2P-4CTD)

C 333

63.3(2P-4СП8)

С 333

СЕСТРОРЪЦКЪ.

Печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ, 5 Юля 1843. Ценсоръ *А. Крыловъ.*

502403

Центральная городская
публичная библиотека
им. В.В.Маяковского
С-Петербург, наб. р.Фонтанки 44/46

СЕСТРОРЪЦКЪ.

Сестроръцкъ, по своему началу и цѣли, есть замѣчательное мѣсто въ огромномъ составѣ Россіи. — Съ основаніемъ его неразлучна мысль о дивной порѣ дѣяній Петра Великаго; съ воспоминаніемъ о младенчествѣ этого драгоцѣннаго завода въ памяти воскресаетъ вѣкъ замысловъ, едва доступныхъ вѣроятію, — но удивительныхъ результатами достославными! Первый камень основанія этого художественнаго заведенія былъ утвержденъ мощною десницею Строителя, свыше вдохновеннаго, которому предоставила Судьба пол-вѣка жизни своей ознаменовать вѣковѣчными подвигами; которому въ геніальныхъ предначертаніяхъ ничтожны были всѣ препятствія, казавшіяся для современныхъ Ему зрителей непреодолимыми; который, въ эпоху неутомимо дѣятельной своей жизни, однимъ словомъ: «*да будетъ!*» созидалъ законы и формы жизни колоссальной имперіи, запечатлѣнные изумительнымъ могуществомъ воли и непоколебимостью характера и вѣдителя. Въ эту-то блистательную эпоху Петръ I-й утвердивъ грань своего отечества при моряхъ Азовскомъ, Черномъ и Каспійскомъ, сосредоточилъ государственную дѣятельность на берегахъ Балтія, для выполненія любимѣйшаго своего предпріятія — сближенія своей родины съ Европейскимъ образованіемъ и торговлей, а равно и обогащенія своихъ подданныхъ позваніями въ промышленности и полезнѣйшемъ употребленіи щедрыхъ даровъ природы своего Отечества; эта геніальная идея осуществилась 16 го Мая 1703 года, когда Онъ мощною рукою положилъ при устьѣ Невы первый краугольный камень основанія дивной и роскошной столицы, которая ознаменована именемъ безсмертнаго Преобразователя Россіи. Всѣ невыгоды болотистой мѣстности, заросшей мелкимъ, дикимъ кустарникомъ, отдаленной отъ народонаселенія, чуждый климатъ, возможная опасность наводненій отъ взморья, — всё это было ничто предъ могущественною волею Петра Великаго; для Его орлиной зоркости было возможно и доступно все то, что казалось съ перваго взгляда невыгоднымъ, неудобнымъ для участвовавшихъ въ выполненіи его идей. Личное присутствіе, участіе самаго тамъ, гдѣ было больше затрудненій, щедрое награжденіе сотрудниковъ — поощряли къ

преодолѣнію всѣхъ невыгодъ; и, въ непродолжительное время, — какъ бы магически, столица выросла, населилась, украсилась всѣмъ, достойнымъ окружать геніальнаго своего Творца. Въ тоже время съ пѣлюю — обезопасить эту сокровищницу всего лучшаго въ отечествѣ, отъ непріязненной зависти сосѣдей Европейскихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и замѣнить недостатокъ гавани для военныхъ и купеческихъ кораблей, — взоръ Петра I-го остановился въ 30-хъ верстахъ отъ новорожденной столицы, въ Финскомъ заливѣ, на островѣ Котлинѣ. Тутъ-то для прикрытія устья Невы, Онъ, примѣривъ глубину фарватера между островомъ и находившеюся противъ него мелью, — избралъ послѣднюю фундаментомъ для построенія Кронштатской крѣпости и при ней гавани, славящихся нынѣ во всей Европѣ, — первая своею прочностію и выгоднѣйшимъ мѣстоположеніемъ, а послѣдняя обширностію и значительнымъ числомъ приходящихъ въ нее иностранныхъ купеческихъ кораблей. Послѣ того сообразно тогдашнему положенію Россіи въ отношеніи военныхъ дѣйствій и необходимыхъ къ тому средствъ, Петръ I, пользуясь выгодами мѣстности, на границахъ Польши — заложилъ Кіевонечерскую крѣпость, для храненія военныхъ снарядовъ, и вскорѣ цейхгаузы ея наполнились всевозможныхъ родовъ оружіемъ, въ особенности артиллерійскими матеріалами. Въ слѣдъ за тѣмъ безпрестанныя непріязненныя покушенія со стороны Швеціи, — возвратити только что завоеванныя Петромъ крѣпости по берегамъ Балтія, внушили ему мысль, — на приличномъ и выгодномъ мѣстоположеніи, въ окрестностяхъ Его любимой, соименной резиденціи построить такое заведеніе, которое могло бы безъ большихъ жертвованій времени и значительныхъ издержекъ, замѣнить доставку огнестрѣльнаго оружія изъ отдаленныхъ мѣстъ отечества въ эту столицу; а равно снабжать имъ и близлежація военныя крѣпости. Выборъ мѣста къ построенію такого важнаго и полезнаго заведенія требовалъ глубокихъ соображеній, потому что оно могло быть устроено только на такой мѣстности, которая бы изобиловала лѣсомъ и водой, чтобы съ помощію ея, по образцу всѣхъ лучшихъ, усовершенствованныхъ фабрикъ Европейскихъ, лично Петромъ I-мъ обозрѣнныхъ, можно было упростити механизмъ этого завода, а съ тѣмъ вмѣстѣ и замѣнить ею силы большаго количества работниковъ; не говоря уже о существенной выгодѣ и удобствахъ въ доставкѣ готоваго оружія, куда слѣдуетъ. Прозорливость Петра I-го встрѣтила все это въ 26 ти верстахъ отъ Петербурга къ сѣверо-западу, на береговой, песчаной отлогости, въ 2-хъ верстахъ отъ Финскаго залива, противу Кронштата.

Изобиліе воды, необозримые, патріархальные въ окрестностяхъ лѣса, близость моря и столицы способствующія доставкѣ всѣхъ

казенныхъ заказовъ, нетерпящихъ отлагательства. Всѣ эти удобства взягья вмѣстѣ удовлетворили вполнѣ желаніямъ Петра I-го. Къ тому же Онь, предвидя близкое примиреніе съ ослабвющею уже Швеціею, истощенною безразсуднымъ честолюбіемъ Карла XII, располагалъ въ будущемъ заимствоваться отъ своихъ сосѣдей знаніями искусства въ отдѣлкѣ оружія, чѣмъ особенно славились въ то время Шведскіе оружейные заводы.

И такъ въ 1714 году это мѣсто, на границѣ Финляндіи и Россіи удостоено было посѣщеніемъ Петра I-го, который лично обозрѣлъ всѣ окрестности по теченію рѣки Сестры, гдѣ она имѣетъ направленіе съ сѣверо востока на югъ и потомъ, круто поворотивъ на сѣверо-западъ, на разстояніи 4-хъ верстъ ниже впадаетъ въ Финскій заливъ. При этомъ-то поворотѣ, какъ бы на полу-островѣ, Онь водрузилъ знамя, гдѣ долженствовала быть главная деревянная плотина, для довольствованія нужнымъ количествомъ воды предположеннаго завода, названнаго имъ *Сестроръцкимъ*. На немедленно-распланированномъ мѣстѣ постройки фабрикъ начались въ томъ же году, тотчасъ по заложеніи фундамента. Всѣ строительныя работы были возложены на приписныхъ изъ Выборгскаго уѣзда въ 2-хъ кирхшпиляхъ крестьянъ; именно: Кивинованской и Новокирхской деревень съ прилежащими къ нимъ лѣсами. Для руководства же этихъ крестьянъ переведены были на всегдашнее жительство при этомъ заводѣ нѣсколько искуснѣйшихъ Олонецкихъ плотниковъ съ семействами.

До совершеннаго заключенія мира съ Швеціею и Турціею Петръ I-й, озабоченный гораздо важнѣйшими дѣлами государства, не имѣя возможности лично присутствовать при строеніи означенныхъ фабрикъ при Сестрѣ рѣкѣ; а присмотрѣ за этимъ ввѣренъ былъ опытнѣйшимъ архитекторамъ, призваннымъ изъ за границы. Постройки этого заведенія, до 1720 года, подвигались впередъ очень медленно; главною причиною тому было: заготовленіе всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ для немедленнаго дѣйствія машинъ, по совершенномъ изготовленіи фабрикъ со всѣми принадлежностями; а при этомъ мастеровые были заняты постройкою (изъ приготовленнаго для окончанія фабрикъ лѣса) собственныхъ своихъ жилищъ и дворца для Петра I-го; потому что частыя посѣщенія Его всегда были кратковременны, единственно по недостатку приличнаго зданія въ этомъ любимомъ Имъ мѣстечкѣ, для помѣщенія Его со свитою. Но въ означенномъ 1720 году съ прибытіемъ сюда Императора, только что отпраздновавшаго заключеніе мира съ Швеціею и Турціею, всѣ постройки завода оживились какъ бы свыше вложенною дѣятельностію, такъ что чрезъ годъ, главная плотина съ руслами, всѣ деревянные фабрики, казармы для помѣщенія рабо-

чихъ были уже кончены совершенно и Государь чрезвычайно былъ восхищенъ, что въ 1722 году заводъ открылъ свои дѣйствія заготовленіемъ фузей и другихъ родовъ оружія.

Въ 1724 мѣ году, Петръ I и призвалъ на Сестрорѣцкіе заводы искусныхъ мастеровъ изъ Пруссіи, Швеціи и Польши, для отдѣлки штуцеровъ, эфесовъ, шнагъ, фузей, мушкетеновъ и другихъ принадлежностей къ оружію по образцамъ Европейскимъ, единственно съ тою цѣлю, чтобъ эти мастера съ окончаніемъ контрактаннаго срока, научили вполнѣ своему искусству избранное число Сестрорѣцкихъ оружейниковъ; за что сверхъ условной цѣны Правительство награждало ихъ значительными суммами.

При обзорѣ заводскихъ окрестностей, Государю очень понравилась мѣстность выдававшаяся въ Финскій заливъ мыса; на немъ Онь еще въ 1720 году приказалъ выстроить по плану Имъ самимъ составленному трехъ-этажный, каменный дворецъ, который и былъ совершенно оконченъ на другой же годъ. Здѣсь, въ свободное отъ государственныхъ заботъ время, Онь занимался разсаживаніемъ фруктовыхъ деревьевъ, въ дворцовомъ саду, по дорогѣ же къ дворцу тянулась дубовая аллея, — болѣе похожая на рощу; многіе изъ этихъ дубовъ, по показаніямъ Сестрорѣцкихъ старожиловъ, основываясь на личномъ свидѣтельствѣ ихъ отцовъ, первоначально тутъ поселившихся, — были насажены и взлѣляны рукою Великаго Петра. Большая ихъ часть и до сихъ поръ пощажена всеокрушающимъ могуществомъ бурь и слишкомъ столѣтнимъ полетомъ времени. Въ этомъ дворцовомъ саду были оранжереи, пруды и каналы. Для фонтановъ трубы были отлиты на Олопецкихъ заводахъ; но по какимъ-то причинамъ не были устроены. Дворецъ былъ украшенъ со вкусомъ всѣми необходимыми принадлежностями, приличными загородной дачѣ. Въ церковь, устроенную во дворцѣ, тотчасъ по освященіи, Государь перенесъ изъ Троицкаго Собора (что на Петербургской сторонѣ) образъ Николая Чудотворца. Дубовыя аллеи сада осѣняютъ квадратный ровъ, наполненный водою, глубиною въ полъ-сажени; этимъ ровомъ окаймленъ былъ садъ, внутри котораго были вырыты пруды; хотя отъ долговременности они нынѣ и засорились, но правильность береговъ ихъ видна до сихъ поръ. По кончинѣ Петра I-го, дворецъ, никѣмъ не посѣщаемый, остался въ запустѣніи, и мало по малу началъ разрушаться. Всѣ украшенія его и утварь, какъ то: зеркала, драпировка, мебель, возвращены были въ Гофъ-Интендантскую Контору, а иконостасъ и всѣ церковныя принадлежности пожертвованы въ Петропавловскую Сестрорѣцкую Церковь, гдѣ и до сихъ поръ еще хранятся. Изъ остатковъ же разрушившагося дворца по распоряженію начальства въ 1782 году, построена каменная Церковь, во имя Святыхъ Апо-

столовъ Петра и Павла, на мѣсто ветхой деревянной, существовавшей со временъ основанія завода; а также и многія изъ заводскихъ фабрикъ, которыя до тѣхъ поръ были деревянныя.

Упомянутое полуразвалившееся отъ времени дворцовое зданіе въ Дубкахъ, по распоряженію Правительства въ 1762 году было сколь возможно исправлено, перекрыто и до совершеннаго разрушенія служило вмѣсто складочнаго магазина для заводскаго провіанта, выгружаемаго въ Дубковской пристани.

Кромѣ означеннаго дворца въ дубовой рощѣ, Петръ I-й въ самомъ заводѣ, на возвышенномъ мѣстоположеніи, близь плотины, въ 1722 году приказалъ построить другой деревянный дворецъ съ 12-тью покоями и бельведеромъ, откуда Онъ могъ обозрѣвать огромное пространство Финскаго залива и окрестностей.

Близъ означенной дубовой рощи, противъ дворца на юго-востокъ была устроена красивая гавань, въ которой помѣщались приходящіе изъ Кронштата за издѣліями завода, или для выгрузки съѣстныхъ припасовъ и другихъ необходимыхъ для завода матеріаловъ, привозимыхъ изъ Петербурга, военные фрегаты и купеческія суда. Береговая часть, прилежащая къ гавани, была укрѣплена бревенчатыми сваями въ два ряда, съ значительною насыпью, которая служила какъ бы бульваромъ предъ дворцомъ; и до сихъ поръ еще видны сваи, уцѣлѣвшія отъ напора морскаго льда.

На огромномъ гранитномъ рифѣ, выдавшемся изъ залива, во 100 саженьяхъ отъ берега, противъ дворца, была построена на желѣзныхъ рамахъ бесѣдка, гдѣ Петръ I не разъ угощалъ знатнѣйшихъ вельможъ Европейскихъ; на этой скалѣ, обнажающейся при убыли воды отъ продолжительнаго сѣверо-восточнаго вѣтра, и теперь еще любопытствующій замѣтитъ мѣста, залитыя свинцомъ, гдѣ были укрѣплены рамы бесѣдки. Петръ Великій, при посѣщеніяхъ завода, нерѣдко, собственноручно участвовалъ въ отработкѣ оружія; иногда дни по два и болѣе гостилъ въ этомъ любимомъ Имъ мѣстечкѣ, щедро награждая мастеровыхъ за усердную выдѣлку урочныхъ работъ.

Въ 1724 году для усиленія дѣйствій завода, повелѣніемъ Его Императорскаго Величества были переведены еще съ Олонецкихъ заводовъ, мастеровые съ семействами, въ числѣ 100 дупѣ. Въ томъ же году къ оружейнымъ фабрикамъ былъ пристроенъ пороховой заводъ, къ которому принадлежали слѣдующія строенія: пороховыхъ мельницъ восемь; матеріальный магазинъ, крутильная машинеразъемная, составная, селигрянная сушильня и 9 номеровъ казармъ, для помѣщенія артиллерійскихъ служителей. Къ усиленію дѣйствій пороховаго завода присланы были изъ Адмиралтейства 116, съ

Ижорскихъ заводовъ 15 и съ Ладожскихъ 40 человекъ мастеровыхъ. Порохъ постоянно выдѣлывался всѣхъ сортовъ, но по расположенію на песчаной мѣстности этотъ заводъ современемъ оказался неудобнымъ именно потому, что лѣтомъ, при продолжительныхъ бурныхъ вѣтрахъ, развѣваемый песокъ и пыль попадавъ въ составъ пороха и тѣмъ ослаблялась сила его; съ этимъ вмѣстѣ близкое сосѣдство съ оружейными фабриками, — всегда угрожало опасностію пожара; отчего въ 1741 году означенный заводъ былъ замѣненъ лучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ, подобнымъ же заведеніемъ на Охтѣ въ окрестностяхъ Петербурга, а строенія поступили въ число оружейныхъ мастерскихъ. Сверхъ многихъ льготъ, каждому мастеровому, поселившемуся при Сестрорѣцкомъ заводѣ, въ 1725 году дано по 6 десятинъ земли для выгона скота и сѣнокосовъ, вмѣстѣ съ правомъ на свободную рубку дровъ и лѣса, для отопленія и обстройки собственныхъ жилищъ. Къ 1726 году народонаселеніе при заводѣ значительно увеличилось, такъ что всѣхъ жителей считалось до 475 душъ. Частныхъ построекъ при этомъ мѣстечкѣ, кромѣ магазиновъ для хлѣба и оружія, состояло уже до 97. Изъ нихъ, нѣкоторые дома принадлежали вольнымъ торговцамъ и маркитантамъ, призваннымъ сюда изъ Россіи, для продажи съѣстныхъ припасовъ и другихъ жизненныхъ потребностей. Съ 1721 по 1726 годъ главныя постройки при заводѣ были совершенно окончены слѣдующія: плотина съ руслами 1; фабрикъ деревянныхъ и мазанковыхъ 17; съ 28 вододѣйствующими колесами магазиновъ и кладовыхъ 10; для офицерскихъ квартиръ домовъ: одноэтажныхъ 2, и двухъ-этажныхъ 1; для мастеровыхъ о четырехъ жильяхъ 25 и односемейныхъ 70. Кромѣ оружейныхъ фабрикъ въ заводѣ были устроены слѣдующія мастерскія: якорная, проволочная, — для приготовленія пиль, по образцамъ выписаннымъ изъ Англіи и рѣзная машина для желѣза и мѣди.

До 1730 года при заводѣ была только небольшая деревянная часовня, потомъ уже построена деревянная церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, а въ 1732 другая, тоже деревянная, во имя Святителя Николая, которая въ первый разъ была возобновлена 1748 года, а совсѣмъ перестроена и перенесена на новое мѣсто въ 1830 году.

Въ Сентябрѣ 1735 года Императрица Анна Іоанновна посѣтила Сестрорѣцкій заводъ. За недѣлю до Ея пріѣзда деревянный дворецъ для помѣщенія Ея былъ украшенъ въ слѣдующемъ расположеніи комнатъ: Въ *Передней* обои были гарусныя, разноцвѣтныя, на подобіе персидскихъ ковровъ; *Залъ* драпированъ былъ шелковой, камчатной матеріей зеленаго цвѣта; дверныя и оконныя занавѣсы изъ желтаго атласа; въ *Диванной* — обои штофныя, яркожелтаго цвѣта,

съ бѣлымъ травчатымъ узоромъ въ Китайскомъ вкусѣ, занавѣсы тафтяные палеваго цвѣта; въ *Уборной* — драпировка: штофная палеваая, съ бѣлыми букетами розъ; занавѣсы — свѣтлоголубые, тафтяные; въ *Фельдмаршальскомъ* залѣ: обои красные, камчатные съ яркожелтыми травчатыми узорами; въ *Каммергерскомъ* — драпировка штофная полущелковая, малиноваго цвѣта съ бѣлыми букетами розъ; дверныя занавѣсы яркозеленыя штофныя. Все это съ другими принадлежностями къ убранству, какъ то: зеркалами, необходимою мебелью и проч. было прислано С. Петербургскимъ дворцовымъ въдомствомъ.

При посѣщеніи завода, Государыня собственноручно участвовала въ отдѣлкѣ для себя охотничьяго пистолета, который къ отъѣзду Ея былъ совершенно приготовленъ съ чрезвычайно-роскошной золотой насѣчкой и рѣзьбой.

Посѣщеніе въ этомъ году Императрицы тѣмъ болѣе осталось незабвеннымъ въ лѣтописи Сестрорѣцкаго быта, что оно ознаменовано было драгоценнымъ для завода пріобрѣтеніемъ чугуноплавильнаго заведенія при Чернорѣцкихъ рудникахъ. Со времени первоначальныхъ дѣйствій Сестрорѣцкій заводъ довольствовался по мѣрѣ надобности незначительной выплавкой чугуна, въ нарочно устроенной для того домнѣ; но постоянныя неудобства въ доставкѣ руды изъ разныхъ мѣстъ, сопряженныя съ значительными издержками, и другія обстоятельства обратили на себя вниманіе правительства, озабоченнаго предположеніемъ — устроить гдѣ либо особенное чугуноплавильное заведеніе при самыхъ рудникахъ. Это предпріятіе оставалось безъ успѣха до означеннаго 1735 года, когда въ 10 верстахъ сухимъ путемъ и не далѣе 6 верстъ водою въ окрестностяхъ завода, при рѣчкахъ *Черной* и *Дыбуникъ* открыты были богатѣйшіе чугунные рудники, съ выгоднымъ мѣстоположеніемъ къ устройству лавножелаемаго завода. Въ томъ же году указомъ Императрицы повелѣно было приступить къ выполнению такого важнаго для завода предпріятія посѣщѣнѣйшей постройкой домны, для выплавки сколь возможно большаго количества чугуна. Тутъ же въ послѣдствіе времени пристроена была фабрика для выдѣлки стали. Къ выполненію работъ при плавкѣ чугуна тотчасъ были переселены изъ Сестрорѣцка до 50 человекъ мастеровыхъ съ платою первокласнымъ 60 рублей, второкласнымъ 40 руб. и подмастерьямъ 20 руб. въ годъ. Для исполненія христіанскихъ обязанностей построена была часовня; добываніемъ же руды изъ земли, обсушиваніемъ ея, обжиганіемъ, заготовленіемъ для дѣйствія домны дровъ и угля заняты были приписные къ Сестрорѣцкому заводу крестьяне. Когда приведено было въ дѣйствіе это только что отдѣланное заведеніе, Императрица въ 1736 году вторично посѣтивъ Сестрорѣцкъ —

лично обозрѣвала окрестности Чернорѣцкаго завода и съ удовольствіемъ присутствовала при выплавкѣ чугуна. Вскорѣ послѣ этого всѣ издержки правительства на это заведеніе, были съ избыткомъ вознаграждены тѣмъ, что изъ выплавленного Чернорѣцкаго чугуна начали вырабатывать чистую бѣлую сталь, оказавшуюся хорошей доброты въ дѣлѣ оружія, далеко превышающей не только всѣ образцовые уклады, присылаемые съ горныхъ Сибирскихъ заводовъ, но даже впослѣдствіи при усовершенствованіи выдѣлки превзошедшей всѣ роды стали, выписываемые изъ за границы, въ особенности съ Шведскихъ заводовъ.

Результатъ годичной выплавки бѣлаго и сѣраго чугуна заключался въ 30,000 пудахъ, и цѣнностью своею не превышала 14 коп. за пудъ. Такъ какъ означеннаго количества чугуна на собственную надобность оружейнаго завода было слишкомъ достаточно, то дѣйствія домы отсрочивались на годъ и болѣе, во избѣжаніе лишнихъ издержекъ, а въ особенности для сбереженія сосѣдственныхъ лѣсовъ. Сверхъ собственного довольства Сестрорѣцкѣ дѣлился чугуномъ съ Тульскимъ и другими заводами, для приготовления лучшей стали въ замѣнъ той, которая съ большими издержками выписывалась изъ Сибири.

Этимъ заведеніемъ Сестрорѣцкій заводъ довольствовался до 1779 года, въ которомъ по Высочайшему указу Чернорѣцкій заводъ въ числѣ прочихъ дачъ Осиновой Рощи поступилъ во владѣніе князя Потемкина, а имъ былъ переданъ на арендное содержаніе частнымъ лицамъ. Въ 1782 году по повелѣнію Императрицы онъ былъ опять купленъ казною, но поступилъ уже въ вѣдомство С. Петербургской Казенной Палаты. И такъ Сестрорѣцкій заводъ болѣе не могъ уже пользоваться Чернорѣцкимъ чугуномъ, потому, что означенный заводъ все еще находился въ арендѣ у частнаго лица по договору Потемкина до 1790 года, и не нарушая законной силы контракта арендная сумма поступала въ казну, по прошествіи же контрактованнаго срока, этотъ заводъ пожалованъ былъ вторично въ вѣчное потомственное владѣніе помѣщикамъ. Въ это время Сестрорѣцкій заводъ, чувствуя довольно важную потерю съ отчисленіемъ такого выгоднаго для дѣла оружія заведенія, тѣмъ болѣе цѣннаго по близкому сосѣдству и всѣмъ удобствамъ въ взаимныхъ сношеніяхъ. — неоднократно представлялъ на разсмотрѣніе правительства необходимость имѣть Дыбунскій заводъ въ вѣденіи оружейнаго завода, что и было утверждено указомъ въ 1798 году; но неизвѣстно почему это славное заведеніе осталось безвозвратно въ частныхъ рукахъ и въ непродолжительномъ времени совершенно уничтожилось.

Въ 1735 году Императрица Анна Иоанновна, для распростра-ненія дѣйствій фабрикъ въ выработкѣ большого количества оружія, и лучшаго ихъ содержанія, именнымъ указомъ причислила къ заводу еще 4 кирки изъ Выборгскаго уѣзда, (въ числѣ 162 дворовъ) отстояція отъ завода на разстояніи 80 верстъ. Означенные крестьяне, по причинѣ отдаленности отъ завода, не могли совершенно выполнять возложенныхъ на нихъ обязанностей, почему въ 1740 году по резолюціи Кабинета Ея Императорскаго Величества, эти кирки были замѣнены мызами, за адмираломъ Крейцомъ состоящими, въ которыхъ было до 1622 душъ; изъ нихъ въ 1772 году указомъ Правительствующаго Сената три кирки съ большимъ числомъ жителей переданы были въ вѣдомство Выборгской Губернской Канцеляріи; а приходъ *Новой Кирки*, нынѣ въ числѣ 3000 душъ, состоя на Шведскихъ правахъ, совершенно подвѣдомственъ Сестрорѣцкому начальству, и обязанъ, по предварительнымъ требованіямъ завода, выполнять ежегодно только 2661 рабочихъ дней. Означенный приходъ, какъ видно изъ межевыхъ актовъ, заключаетъ до 23,547 десятинъ, въ томъ числѣ лѣсныхъ дачъ до 7,792 десятинъ.

Въ приходѣ этой кирки считалось тогда только 233 двора, жителямъ которыхъ вѣнены были въ обязанность: рубка дровъ, лѣса, сженіе угля, добываніе и обжиганіе руды для Дыбунскаго чугунно-плавильнаго завода; а также и доставка всѣхъ этихъ и другихъ потребностей въ заводы; за каковыя работы положена была имъ плата, лѣтомъ: — пѣшему — 5 копѣекъ, а конному — 10; зимою же: первому — 4 коп., а послѣдному — 6 к. въ сутки.

Съ открытіемъ Выборгскаго Намѣстничества, въ 1779 году, эти крестьяне были освобождены отъ сихъ работъ, а назначена имъ была только зароботка на сумму 147 руб., состоявшая единственно въ поставкѣ дровъ для завода.

Въ 1736 году, осенью Сестрорѣцкіе рыбаки и дровосѣки объявили заводскому начальству, что въ густотѣ лѣсовъ по береговой части Финскаго залива, отъ Дубковской пристани и до Лахты очень часто показывались шайками бродяги, большею частію въ матросскихъ костюмахъ, которые, какъ оказалось впоследствии, имѣли у себя хорошо оснащенные лодки, для грабежа мелкихъ купеческихъ судовъ, перевозившихъ разные товары и съѣстные припасы изъ Петербурга въ Кронштатъ и обратно. Тоже подтверждали и охотники, которые много разъ случайно встрѣчали въ густотѣ Лахтенскихъ лѣсовъ шумныя ватаги этихъ дезертировъ, дѣлившихъ вокругъ огней награбленную добычу, или приготовлявшихъ пищу изъ лучшаго домашняго скота, отбитаго отъ сельскихъ стадъ. Прежде нежели Правительство успѣло принять дѣятельныя мѣры къ преслѣдованію этихъ разбойниковъ, въ одну осеннюю ночь того же года они сдѣлали привалъ

близъ Дубковской рощи и разграбили бывшій тамъ винный погребъ и мелочную лавку, которые только что были заведены вольными откупщиками. Хозяева, въ ужасѣ отъ неожиданнаго нападенія запершись кругомъ, старались до послѣдней крайности защищаться, пока откуда нибудь подоспѣтъ помощь, но чрезъ это ожесточили разбойниковъ до того, что они тутъ же изъ разрушенных до основанія жилищъ сдѣлали огромный костеръ и всѣхъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми сожгли: потомъ нагрузивши свои лодки награбленнымъ имуществомъ, боясь погони, — послѣшно отчалили отъ берега. Одинъ только молодой лавочникъ какимъ-то случаемъ успѣлъ спрятаться въ близлежащихъ кустарникахъ и былъ невольнымъ зрителемъ страдальческой пытки своихъ хозяевъ. Передъ разсвѣтомъ въ ту же ночь, рыболовы замѣтивъ огромное зарево на томъ мѣстѣ, гдѣ произошелъ этотъ разбой, быстро пристали къ берегу для подаенія помощи отъ пожара, и съ ужасомъ встрѣтили между пылающими бревнами полуобгорѣвшіе, обезображенные трупы страдальцевъ. Лавочникъ, скрывавшійся въ кустарникѣ, и онѣмѣвшій отъ страха, вышелъ изъ своей засады къ рыбакамъ и бывъ не въ состояніи передать имъ въ словахъ все происшедшее, показалъ только на бѣлѣющіеся вдали по взморью паруса быстро удалявшихся разбойничьихъ лодокъ. Высшее правительство немедленно отрядило изъ Петербурга нѣсколько эскадроновъ драгунъ, для разгромленія притоновъ этихъ бродягъ по лѣсамъ; къ преслѣдованію же ихъ на пространствѣ залива между Кронштадомъ и вдоль береговъ отъ Дубковской пристани до Петербурга крейсировали нѣсколько военныхъ катеровъ, съ достаточнымъ количествомъ команды и оружія. Ранній снѣгъ и быстрое наступленіе зимы весьма много послужили экспедиціи, такъ что въ короткое время бродягъ было поймано около 50 человекъ; притоны ихъ разорены до основанія, лодки отобраны и все награбленное имущество возвращено было по принадлежности. Съ тѣхъ поръ въ этихъ мѣстахъ рѣдко проѣзжающіе или дровосѣки встрѣчали и то болѣе жалкихъ, нежели опасныхъ дезертировъ, пробиравшихся въ центръ Россіи изъ Финляндіи; а чаще бѣдныхъ Чухонцевъ съ мелочною контрабандой, прокрадывавшихся тайкомъ чрезъ зыбкія болота или по тонкому слою прибрежнаго осенняго льда, и нерѣдко платившихъ за такой рискъ своей жизнию.

Въ 1737 году заводъ приобрѣлъ за 500 рублей покупкою отъ помѣщиковъ Выборгскаго уѣзда въ Новокирхскомъ приходѣ *мызу Сюккіяловскую*, состоящую въ небольшомъ участкѣ земли, который отдавался прежде въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ за 50 рублей въ годъ, а послѣ доходъ простирался уже до 250 руб. Теперь геймать этотъ состоитъ въ собственномъ владѣніи завода и существенный доходъ его заключается въ сборѣ сѣна, количество

котораго простирается ежегодно до 2000 пудовъ и обращается на продовольствіе лошадей при Райволовскомъ заводѣ; крестьяне же, поселившіеся въ разное время на этомъ участкѣ и понынѣ живущіе бобыли исправляютъ земскія повинности, въ зачетъ слѣдующихъ съ нихъ рабочихъ дней и починиваютъ дороги и городьбу около сѣнокосныхъ полей; недоимки же съ нихъ пополняются взыскиваніемъ за каждый рабочій день по 90 коп. съ души.

По возобновленіи войны между Россіей и Швеціею въ 1741 году, для возможной защиты, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Финляндіи и Шведовъ, все заводское селеніе немедленно было обнесено землянымъ валомъ, позади котораго были устроены ретраншементы съ палисадами и бастионами.

И до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны остатки этихъ укрѣпленій; большая же часть вала была срыта впослѣдствіи при распланировкѣ улицъ. Каждый ретраншементъ состоялъ изъ 6 бульваровъ съ куртинами, гдѣ были помѣщены 7 шести фунтовыхъ и 17 трехъ фунтовыхъ артиллерійскихъ орудій; съ значительнымъ запасомъ боевыхъ патроновъ; передъ плотиною заводской слѣланъ былъ также палисадъ на разстояніи 91 сажени; по берегу моря отъ Дубковской гавани и до устья рѣки Сестры на близкомъ разстояніи другъ отъ друга устроены были маяки, съ достаточнымъ числомъ охранной команды при нихъ, чтобы въ ночное время при неожиданномъ приближеніи непріятеля зажечь условные огни, и тѣмъ предостеречь находящіяся при укрѣпленіяхъ заводскихъ полки.

Еще въ 1740 году Императрица предвидя непрочность союза съ Швеціею и почти явные признаки въ приготовленіяхъ къ послѣдовавшей войнѣ, — указомъ предписала Сестрорѣцкому заводу, какъ ближайшему къ центру будущихъ военныхъ дѣйствій приготовить въ возможно скорѣйшемъ времени: 70,000 фузей, 40,000 карабиновъ, 20,000 паръ пистолетовъ и 50,000 шпагъ, для вооруженія вновь сформированной арміи.

Въ Январѣ 1743 года, отъ сильной бури и напора огромной ледяной массы гавань Устьерѣцкая почти совершенно была уничтожена, такъ что сваи, поддерживавшія террасы были сломаны до основанія; самый фарватеръ съ открытіемъ весны слѣдующаго года оказался обмелѣвшимъ до того, что мелкія суда съ съѣстными припасами не могли подходить къ пристани; почему въ томъ же году на основаніи Сенатскаго указа всѣ исчисленные поврежденія были исправлены приписными къ заводу крестьянами на счетъ ассигнованной на это суммы; террасы обнесены были желѣзными рѣшетками; фарватеръ прочищенъ вверхъ по теченію рѣки Сестры, такъ что лѣтомъ судоходство уже имѣло свободный доступъ къ самому заводу. Осенью 1745 года, продолжи-

тельная буря, ужасная по своимъ разрушительнымъ послѣдствіямъ, опять уничтожила не только всѣ возобновленные части гавани, но и нѣкоторые складочные магазины, близъ ея находившееся караульное строеніе — все унесло въ морѣ. Въ Дубкахъ же послѣ этаго бурнаго наводненія отъ принадлежностей гавани находившейся близъ дворца, остались только груды размытаго фундамента. Правительство все еще по возможности не переставало поддерживать существованіе Устьерѣцкой гавани; но какъ она отъ безпре- стапныхъ морскихъ непогодъ часто по мелководію дѣлалась вовсе неспособною для своего назначенія, да и польза отъ нея оказа- лась ничтожною въ отношеніи къ общему итогу суммъ, потра- ченныхъ во все время отъ первоначальнаго устройства ея; по этимъ причинамъ съ 1756 года она оставлена была безъ вниманія; вмѣсто ея сдѣланы нѣкоторыя улучшенія въ Дубковской пристани, которую нынѣ заводское начальство старается такъ устроить, чтобы можно было иногда приставать и пароходамъ, отправляющимся изъ Крон- штата, для перевозки Сестрорѣцкихъ пассажировъ въ Петербургъ.

Въ 1747 году, во избѣжаніе значительныхъ издержекъ при покупкѣ отъ частныхъ лицъ зеленой мѣди, въ то время довольно цѣнной, правительство ассигновало сумму, для постройки собствен- ной при Сестрорѣцкомъ заводѣ фабрики гдѣ приготавлилась зеленая мѣдь въ значительномъ количествѣ не только для довольствія заво- да, въ отдѣлкѣ оружейныхъ приборовъ и разныхъ частныхъ издѣ- лій, но и для продажи по требованіямъ другихъ заводовъ. Это выгодное заведеніе впослѣдствіи доставило возможность Сестро- рѣцкому заводу удержать за собой казенный подрядъ, на при- готовленіе пуговицъ для всей арміи.

Въ то же время сдѣланы были изъ чугуна и мѣди первые церковные часы на Петропавловской колокольнѣ, вѣсомъ въ 55½ пудовъ, которые были въ дѣйствіи болѣе 20 лѣтъ; но во время сильной бури, ветхое зданіе колокольни обрушилось и механизмъ часовъ былъ совершенно испорченъ. Такъ какъ на возобновленіе и постановку ихъ требовалась большая сумма, то вмѣсто ихъ сдѣланы были тутъ же въ заводѣ другіе въ 19 пудовъ; но и тѣ съ смертію мастера, дѣлавшаго ихъ, отъ долговременнаго, непрерывнаго дѣй- ствія въ 1795 году пришли въ ветхость и проданы были съ аукціона.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1746 года заводъ увѣдомленъ былъ о пред- полагаемомъ посѣщеніи Императрицы; для чего деревянный дво- рецъ былъ убранъ и меблированъ какъ прежде; дворцовая кухня и винный погребъ были снабжены всѣми нужными принадлежно- стями; снѣгъ отъ дворцоваго подъѣзда и до заводскихъ фабрикъ, былъ расчищенъ, дорожки усыпаны пескомъ, а по бокамъ въ видѣ аллей воткнуты были густыя елки: на главной плотинѣ поставлено

было нѣсколько пушекъ, для привѣтственныхъ залповъ при въѣздѣ Государыни; но по случаю дождливой погоды, при раннемъ наступленіи весны и по слабости здоровья Императрица отложила это посѣщеніе. Наконецъ вечеромъ 4 Августа 1748 года Сестрорѣцкіе жители привѣтствовали громогласнымъ: Ура! въѣздъ Императрицы въ заводъ. На другой день обозрѣвая оружейныя фабрики Императрица, за поднесеніе разныхъ издѣлій щедро наградила искуснѣйшихъ мастеровъ, въ особенности тѣхъ Олонецкихъ переселенцевъ, которые были первыми исполнителями благой воли незабвеннаго Основателя этаго художественнаго заведенія; потомъ со всею свитой отправилась она въ Дубовую рощу, гдѣ находился каменный Петровскій дворецъ, уже значительно во многихъ мѣстахъ разрушившійся; тутъ же навѣстила по сосѣдству Рижскій лагерь, носившій тогда свое названіе по полку, въ немъ квартировавшему; остальную часть дня Государыня посвятила обозрѣнію лучшихъ заводскихъ окрестностей, а на другой день утромъ отправилась въ Петербургъ, на пути удостоивъ своимъ посѣщеніемъ Чернорѣцкій чугунно-плавильный заводъ.

При посѣщеніи Дубковской рощи, Императрица Елисавета собственноручно собрала нѣсколько лѣсныхъ орѣховъ съ кустарниковъ, пріютившихся подъ сѣнью дубовъ, посаженныхъ Петромъ I; и въ память этого указомъ запретила частнымъ лицамъ собирать орѣхи въ Дубковской рощѣ; до совершеннаго же созрѣнія ихъ и другихъ плодовъ въ дворцовыхъ оранжереяхъ, назначаемъ былъ каждагодно охранный караулъ и садовникъ, который осенью занимался сборомъ плодовъ и орѣховъ, и доставлялъ ихъ ко двору Императрицы. Къ завѣдыванію лучшими рыболовными дачами, принадлежащими заводу постоянно назначено было нѣсколько человекъ рыбаковъ, которые снабжались отъ казны разными снастями, для ловли рыбы къ столу Государыни; нерѣдко даже присылаемы были дворцовые повара, для варенія ухи изъ ершей и корюшки, которая тотчасъ по приготовленіи на мѣстѣ ловли, отсылалась на обѣдъ Государыни. При посѣщеніи завода высшими лицами, на случай приготовления рыбныхъ кушаній при устьѣ Сестрорѣцкомъ устроенъ былъ на взморье садокъ съ значительнымъ запасомъ лучшихъ породъ рыбы, попадавшей въ Финскомъ заливѣ.

При отъѣздѣ своемъ Императрица Елисавета все обои, которыми былъ убранъ дворецъ пожертвовала на пополненіе утвари въ Петропавловскую церковь, именно: на занавѣсы къ царскимъ вратамъ, покрышку жертвенника и налоевъ, а также на украшеніе церковнаго мѣста, собственно для царскихъ особъ.

Въ число достойныхъ вниманія издѣлій Сестрорѣцкаго завода можно включить: приготовленіе изъ красной мѣди, съ чеканнымъ украшеніемъ, гробницъ для погребенія Императрицъ: Анны и Ели-

саветы. Каждый въ окончателной отдѣлкѣ вѣсилъ 24 пуда, и цѣною обошелся около 600 рублей.

Сначала мастеровые, страдавшіе какими либо болѣзнями, пользовались въ домахъ своихъ заводскимъ врачомъ, и на содержаніе свое до выздоровленія получали отъ казны по 3 коп. въ день; потомъ уже съ увеличеніемъ народонаселенія, болѣзненность стала значительнѣе, а съ этимъ вмѣстѣ обнаружилась и необходимость въ болѣе обширныхъ медицинскихъ пособіяхъ, по этому въ 1748 году устроенъ былъ первый лазаретъ на 50 человекъ, и на содержаніе больныхъ, поступавшихъ въ него вычиталась половина, изъ получаемого ими провіанта и жалованья, съ незначительными процентами на пріобрѣтеніе медикаментовъ. Этими правами въ содержаніи довольствовался госпиталь до 1808 года, потомъ уже былъ устроенъ на 150 человекъ, и на продовольствіе больныхъ ассигновывалась ежегодно правительствомъ опредѣлительная сумма. Въ 1739 году по предложенію Военнаго Совѣта, этотъ госпиталь Высочайше причисленъ къ первокласнымъ военнаго вѣдомства, съ содержаніемъ вещей и прочаго по хозяйственной части отъ Департамента Коммисаріатскаго, а по Врачебной—Военнаго Медицинскаго; строенія же по части ремонтной остались въ распоряженіи Заводскаго Начальства.

Осень 1752 года осталась памятной въ Сестрорѣцкомъ быту тѣмъ, что въ Ноябрь мѣсяцѣ бурнымъ морскимъ приливомъ были поглощены набережныя галереи съ желѣзными рѣшетками, служившія любимымъ мѣстомъ для гулянья передъ Дубковскимъ дворцомъ. Съ того же времени и дворцовыя оранжереи, значительно пострадавшіе отъ наводненія—были оставлены безъ вниманія.

Въ 1755 году построенъ былъ при заводѣ *Монетный Дворъ*, для передѣлки старыхъ денегъ, и дѣйствія его прололжались непрерывно болѣе года; но при общемъ весеннемъ наводненіи въ слѣдующемъ году, онъ вмѣстѣ съ прочими оружейными фабриками былъ разрушенъ до основанія; вотъ отъ чего и до сихъ поръ весьма часто попадаютъ мѣдныя деньги стараго чекана, вымываемыя водой изъ береговъ, по теченію рѣки Сестры ниже завода. Въ 1761 году монетный дворъ былъ снова устроенъ, на лучшемъ противъ прежняго мѣстоположеніи, для выдѣлки около 2,000,000 рублей, изъ отпущенныхъ, бракованныхъ артиллерійскихъ орудій, которыя еще за-годъ прежде возобновленія монетнаго двора, для очищенія мѣди отъ постороннихъ примѣсей были перелиты на Чернорѣцкомъ заводѣ, въ нарочно построенныхъ для того четырехъ Гармахерскихъ печахъ, стоившихъ Правительству болѣе 10,000 рублей. На устройство монетныхъ фабрикъ, съ новыми чеканными станками было ассигновано 31,000 рублей. Въ концѣ того же года дѣйствія фабрикъ открылись чеканкою мѣдныхъ пятикопѣечниковъ,

и продолжались непрерывно до 1767 года; потомъ экспедиція для управленія дѣлами монетнаго двора, со всѣми принадлежностями къ оному, были переведены въ Петербургъ, а строенія занялись оружейными мастерскими.

Въ томъ же году, на лѣвомъ берегу заводскаго бассейна построены были кирпичный заводъ, на которомъ выдѣлывалось ежегодно до 80,000 кирпичей и 30,000 штукъ кровельной черепицы; впоследствии это заведеніе изъ экономіи лѣса было уничтожено; а нынѣ подобный заводъ находится вверхъ по теченію рѣки Сестры въ 5 верстахъ отъ Сестрорѣцка, и выработка кирпича смотря по надобности для завода производится чрезъ подряды частными лицами.

Въ 1756 году объ управленіи завода, Правительствующимъ Сенатомъ и Государственною Военною Коллегіей были апробованы пункты, изъ числа коихъ нѣкоторыя были приняты къ руководству.

Въ томъ же году заводъ значительно пострадалъ отъ чрезвычайнаго весенняго полноводія рѣкъ, такъ что въ правомъ берегѣ бассейна, близъ плотины, сильнымъ напоромъ воды сдѣлался прорывъ; при чемъ нѣкоторыя изъ фабрикъ совершенно снесло, а другія были значительно повреждены. Возобновленіе ихъ состоялось въ слѣдующемъ же году.

Попеченіе Правительства объ усовершенствованіи такого важнаго заведенія возрастало съ году на годъ, такъ что съ 1778 по 1789 годъ всѣ деревянныя фабрики постепенно были уже замѣнены каменными отличной прочности и довольно красивой архитектуры. По совершенномъ окончаніи построекъ, въ томъ же году, для предосторожности отъ нападений Шведовъ, при устьѣ Сестры рѣки и близъ Дубковской роши, тамъ, гдѣ были гавани съ достаточнымъ количествомъ военныхъ фрегатовъ, по распоряженію начальства сдѣланы были значительныя насыпи съ батарейными брустверами изъ переплетеннаго кустарника, на которыхъ находилось слѣдующее число орудій: при устьѣ одно 24 фунтовое, и два 12 фунтовыхъ; а въ Дубкахъ: восемь 12 фунтовыхъ, съ отрядомъ артиллеристовъ болѣе 50 человекъ; черезъ десять лѣтъ послѣ того брустверы отъ тяжести орудій разрушились, а пушки отдачи были заводу въ переливку, для отдѣлки оружейныхъ приборовъ; при устьѣ рѣки Сестры, и донныѣ видны огромный валъ по береговой части Финскаго залива на разстояніи цѣлой версты.

Въ 1780 году лѣтомъ заводъ значительно пострадалъ отъ пожара, такъ что въ генеральной кузницѣ, палерной, эфесной, замочной и вертельной болѣе года до совершеннаго возобновленія всѣхъ поврежденных въ механизмѣ, дѣйствія были прекращены.

Въ 1785 году, 1 Іюля, Императрица Екатерина II прибывъ изъ Петергофа въ С. Петербургъ, тотчасъ послѣ обѣденнаго стола, въ сопровожденіи Генералъ аншефа Миллера предприняла путь въ

Сестрорѣцкѣ, чрезъ дачу называвшуюся тогда Осиновою рощей; но здѣсь съ наступленіемъ ночи Императрица, застигнутая сильной бурей съ проливнымъ дождемъ, — рѣшилась переночевать; а по утру 2 числа въ 12 часовъ прибыла въ Сестрорѣцкѣ. Отъ плотины до подъѣзда Командирскаго дома по правой сторонѣ стояли заводскіе чиновники и команда, а по лѣвой — жены чиновниковъ и мастеровыхъ; путь между этой живой аллеей усыпанъ былъ букетами изъ свѣжихъ цвѣтовъ, и вѣнками, которые бросали во время проѣзда Императрицы, дочери мастеровыхъ, одѣтыя въ праздничные, однообразные костюмы. По кратковременномъ отдохновеніи Государыня, при звукахъ трубъ и литавръ, заглушаемыхъ по временамъ громкимъ Ура обрадованныхъ жителей, — посѣщала заводскія фабрики, гдѣ съ особеннымъ любопытствомъ разсматривала вновь устроенныя командиромъ завода Эйлеромъ вододѣйствующія машины; потомъ изъявивши Высочайшее благоволеніе командиру о добпорядочномъ устройствѣ и состояніи завода, — повелѣла выдать на команду 1000 рублей; а двухъ престарѣлыхъ мастеровъ, служившихъ на заводѣ, со времени основанія его, наградила каждого пожизненною пенсіей во 100 рублей.

Въ 2 часа по полудни Государыня удостоила семейство Командира приглашеніемъ къ обѣденному столу, и въ 4 часа по окончаніи его возвратилась въ столицу, напутствуемая тысячею благословеній не только отъ Сестрорѣцкихъ жителей, но и отъ множества Финновъ, съѣхавшихся изъ окрестностей заводскихъ, чтобы насладиться лицезрѣніемъ Великой Монархини. На другой день Генералъ аншефъ Миллеръ, Командиръ завода и жена его получили отъ Государыни въ знакъ особеннаго благорасположенія богатые, брилліантовые подарки.

Въ 1786 году по указу Императрицы къ Сестрорѣцкимъ фабрикамъ былъ пристроенъ *Пушечный Дворъ*, для литья мелко калибрныхъ орудій, особенно по новымъ проектированнымъ образцамъ, представленнымъ изъ разныхъ мѣстъ иностранными художниками.

Въ Іюль мѣсяцѣ 1792 года, по окончаніи непріязненныхъ военныхъ дѣйствій между Россіей и Швеціей, побѣдоносный герой, увѣнчанный мирными лаврами — Суворовъ возвращался изъ Финляндіи въ Петербургъ. Командиръ Сестрорѣцкаго завода узнавши объ этомъ, заранѣе ожидалъ его на станціи по главному пути между Сестрорѣцкомъ и Выборгскимъ почтовымъ трактомъ. Кто былъ уже знакомъ съ странностями характера и причудливымъ отвращеніемъ Суворова отъ всѣхъ церемоніальныхъ почестей, тотъ впередъ могъ угадывать, что всѣ особенныя приготовленія къ встрѣчѣ такого знаменитаго гостя останутся безъ вниманія; послѣдствія доказали это на опытѣ. Суворовъ за нѣсколько верстъ отъ Сестрорѣцка отпустилъ свой экипажъ со свитой въ Петербургъ, и

въ солдатской егерской шинели, на чухонской таратайкѣ въ одну лошадь, по проселочной дорогѣ, прямо въ заводъ, не обративши на себя должнаго вниманія чиновниковъ. Верховой, посланный изъ завода, возвратился съ рѣшительнымъ извѣстiemъ, что княжескій экипажъ проѣхалъ по Выборгской дорогѣ прямо въ столицу; изъ этого всѣ чиновники заключили, что князь вѣроятно вовсе не желалъ быть въ Сестрорѣцкѣ и преспокойно разошлись по домамъ. Суворовъ же, по костюму принятый оружейниками за частное лицо, случайно проходящее чрезъ заводское селеніе, — совершенно удовлетворилъ свое любопытство при обзорѣ заводскихъ фабрикъ, которыя были тогда въ полномъ дѣйствіи. Участвуя собственноручно въ отдѣлкѣ нѣкоторыхъ оружейныхъ вещей, онъ между прочимъ спрашивалъ мастеровыхъ о домашнемъ ихъ житьѣ-бытьѣ, и въ продолженіе часа, пользуясь словоохотливой откровенностью ихъ, уже зналъ почти всю подноготную по разнымъ частямъ быта Сестрорѣцкаго. Смотра на отдѣлку штыковъ, Суворовъ не разъ потирая руки отъ удовольствія говорилъ: «помилуй Богъ, какъ штыки остры, — любо сердцу! прочее все дрянъ!» При выходѣ его изъ завода, главный мастеръ неизвестно отъ кого-то узналъ, что этотъ *забавный балагуръ служивый* (какъ прозвали его оружейники во время осмотра) былъ ожидаемый Князь, и съ должною почтительностію предложилъ Суворову пожаловать въ приготовленную уже для него квартиру, показывая на двухъ-этажный командирскій домъ; но Суворовъ, зажмуря глаза отвѣчалъ ему: «помилуй, пощади! такъ высоко жить, — голова закружится; пойдемъ лучше къ тебѣ обѣдать!» и почти бѣгомъ, припрыгивая съ ноги на ногу, пустился вслѣдъ за мастеромъ, который хотѣлъ предупредить въ домѣ своемъ о неожиданномъ посѣщеніи такого важнаго и незваннаго гостя. Лишь только Суворовъ вошелъ въ комнату, какъ обратившись къ хозяйкѣ спросилъ скороговоркой: «нѣтъ ли у тебя въ домѣ кого нибудь больше меня?» Та, въ испугѣ и торопливости не знала что сказать ему на такой загадочный вопросъ, но онъ не дождавшись отвѣта, уже успѣлъ осмотрѣть всѣ уголки въ домѣ и съ удовольствіемъ похлопывая въ ладоши ворчалъ про себя: «Раздолье! ребятъ крикуновъ нѣтъ, стало быть можно ѣсть и спать покойно, сколь душѣ угодно!» — Потомъ присѣлъ къ обѣденному столу и съ аппетитомъ опорожнилъ два блюда поданныхъ ему горячихъ щей съ говядиной и крошенымъ сырымъ лукомъ, а въ заключеніе обѣда — полную тарелку кислаго молока съ чернымъ хлѣбомъ. Вставая изъ за стола онъ пожалѣлъ, что не случилось при этомъ крутой гречневой каши и удивлялся тому, что на столѣ не было селедокъ, которыя онъ привыкъ встрѣчать за чухонскимъ обѣдомъ по всей Финляндіи; послѣ этаго, чувствуя отъ дороги усталость, прилежъ отдохнуть на разостланной по лавкѣ походной шинели, поворачивая

502403

Петроградская городская
публичная библиотека
им. В.В.Маяковского
С.-Петербург, каб. р.Фонтанки 44/46

подъ голову сапоги и шляпу. Въ это время командиръ завода, съ разсвѣта дня ожидавшій Суворова на станціи, верстъ за 10 отъ Сестрорѣцка, встрѣтилъ наконецъ оставившіяся для смѣны лошадей княжескій экипажъ и просилъ вышедшаго изъ кареты адъютанта доложить князю, не угодно ли ему будетъ удостоить своимъ посѣщеніемъ Сестрорѣцкій оружейный Заводъ; но каково было изумленіе его и даже страхъ, когда ему сказали, что Суворовъ вѣроятно уже успѣлъ осмотрѣть весь заводъ, отправившись туда болѣе двухъ часовъ раньше этой встрѣчи. Командиръ стремглавъ поскакалъ въ заводъ; обѣжалъ всѣ фабрики, спрашивая каждаго встрѣтившагося мастера: не видалъ ли кто князя, и гдѣ онъ остановился? но не получивъ ни отъ кого рѣшительнаго отвѣта, — оставался въ отчаянномъ разстройствѣ духа, посреди вновь собранныхъ чиновниковъ, тоже объятыхъ паническимъ страхомъ отъ такой неожиданной вѣсти. Суворовъ ложась спать послѣ обѣда строго приказалъ хозяину не отлучаться покуда изъ дома и не объявлять никому о его прибытіи; но жена мастера, прежде этаго уже за тайну подѣлилась съ сосѣдками о своемъ гостѣ — инкогнито, — и чрезъ полчаса весь женскій людъ, отъ одного конца селенія до другаго судилъ и рядилъ, всякій по своему, о послѣдствіяхъ такого страннаго событія, возмутившаго до дна тихую, прозябательную жизнь чиновниковъ. Наконецъ судьба сжалилась надъ страждущими заводскими властями, шепнувъ черезъ кого-то командиру о мѣстопребываніи Суворова, и онъ какъ изетупленный бросился съ рапортомъ въ квартиру князя. Суворовъ только что проснувшись, внимательно ощипывалъ для своего десерта рябину, съ дерева растущаго подъ самымъ окошкомъ дома; хозяинъ доложилъ ему, что командиръ завода оживаетъ позволенія явиться къ нему съ рапортомъ, но онъ, жалѣя что рябина еще не созрѣла — съ насмѣшкою сказалъ: «ты видишь, мнѣ теперь нѣкогда, занять важнымъ дѣломъ!» и свиданіе отложилъ до завтра. Вечеромъ, вмѣстѣ съ хозяиномъ отправился пѣшкомъ въ Дубовую рощу, гдѣ на развалинахъ дворца пробылъ болѣе часа, любясь картинными окрестностями Финскаго залива и бесѣдуя съ хозяиномъ, какъ старожилымъ Сестрорѣцкимъ, о времени основанія завода и сенахъ войны съ Швеціею, бывшей въ 1741 году. Потомъ выкупавшись въ Финскомъ заливѣ, поздно возвратился въ квартиру. На другой день съ восходомъ солнца князь по привычкѣ окачивался водой и былъ очень радъ, слыша изъ рассказовъ хозяина, что всѣ воды въ окрестностяхъ Сестрорѣцкихъ болѣе или менѣе имѣютъ желѣзистыя свойства, и давно извѣстны своею цѣлительностію преимущественно противъ истощенія силъ и старческой дряхлости; при этомъ для придачи отзывамаъ пущей достовѣрности, исчислены были безчисленные примѣры помолодѣвшихъ стариковъ и пополаѣв-

шихъ жертвъ чухотки единственно отъ живительности этихъ водъ. Послѣ того Суворовъ бродилъ по окрестностямъ заводскимъ, съ любопытствомъ обращая свое вниманіе въ особенности на тѣ, которыя, во время военныхъ дѣйствій, служили оборонительными пунктами противъ непріятеля. На третій день, съ утреннимъ разсвѣтомъ, князь тотчасъ послѣ купанья, щедро наградивъ хозяина за квартиру, отправился въ Петербургъ на той же двуколенной таратайкѣ, на которой прибылъ въ Сестрорѣцкъ. Командиръ завода, не выдавшій Суворова во все время пребыванія его въ заводѣ и послѣ уже узнавши объ отъѣздѣ его, страшился непріятныхъ послѣдствій за свою неудачу въ должномъ приѣмѣ князя; но сверхъ ожиданія, дни черезъ три обрадованъ былъ, по личному ходатайству Суворова, Монаршимъ благоволеніемъ за отличный порядокъ и благосостояніе завода во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ 1802 году, по Высочайшему повелѣнію присоединена была Колпинская Оружейная фабрика къ Сестрорѣцкому заводу, съ переселеніемъ всей команды, состоявшей изъ Штабъ-офицера, Унтеръ-цейхвахтера, 5 Сержантовъ, 14 Польскихъ мастеровъ, служившихъ по контрактамъ и 180 человекъ оружейниковъ съ семействами. Къ прекращенію выдѣлки въ Колпинѣ оружія Правительство основывалось на слѣдующихъ побудительныхъ причинахъ: Устроенныя тамъ фабрики, противъ положеннаго штатомъ числа 3,500 ружей, выдѣлывали каждагодно только половину, а иногда и меньше; а чтобъ усилить оружейное производство работъ, за необходимое полагалось перевести изъ Тулы самыхъ опытнѣйшихъ оружейниковъ по крайней мѣрѣ до 180; не говоря уже объ ослабленіи дѣйствій Тульскаго завода, чрезъ потерю такого значительнаго числа искусныхъ мастеровъ, къ содержанію ихъ въ Колпинѣ, по крайнимъ смѣтамъ требовались значительныя суммы, именно: на единовременную покупку лошадей, для воловыхъ работъ, пожарныхъ инструментовъ, на постройку казармъ, для размѣщенія ихъ съ семействами, и на лазаретъ, — всего до 9,270 руб.; кромѣ того каждагодно на жалованье и содержаніе завода до 32,985 рублей. Весь этотъ капиталъ не иначе могъ быть вознагражденъ, какъ прибавленіемъ цѣнности каждому ружью на 5 руб. 18 коп., которое обошлось бы казнѣ въ 14 руб. 60 коп., 2 руб. и 63 коп. дороже противъ стоящаго тогда ружья сдѣланнаго въ Сестрорѣцкѣ. Во избѣжаніе же этаго, т. е. для уменьшенія цѣнности ружья, — къ исполненію хозяйственныхъ работъ, какъ то: доставки лѣса, дровъ, угля, необходимо было приписать не менѣе 600 душъ, съ лѣсными дачами по крайней мѣрѣ до 10,000 десятинъ; но и при этихъ данныхъ все таки не было возможности стать въ параллель съ дешевизною отдѣлки ружья на Сестрорѣцкихъ заводахъ.

Взяты была въ расчетъ и частныя какія либо работы по подрядамъ; но этому была преградою — невозможность распространить болѣе постройку фабрикъ, чтобъ не было недостатка воды, ибо Колпинскій заводъ вмѣстѣ съ Ижорскимъ довольствовался ею изъ одного бассейна, который едва, едва былъ удовлетворителенъ для полнаго и непрерывнаго дѣйствія фабрикъ. Почему всѣ ручныя инструменты и машины, необходимыя къ отдѣлкѣ оружія приобщены были къ Сестрорѣцкимъ фабрикамъ, а строенія отданы въ пользу Ижорскаго завода.

Къ усовершенствованію этого мѣстечка во многомъ затруднялъ путь сообщенія съ столицею, который былъ проложенъ сначала чрезъ Дыбунскій чугунно-плавильный заводъ. На разстояніи 60-ти верстъ, онъ пересѣкаемъ былъ многочисленными рѣчками и непросыхаемыми, обширными болотами; хотя чрезъ нихъ сдѣланы были мосты и гати, но тинистый грунтъ земли, по всему протяженію дороги, превращаясь отъ дождей въ жидкую грязь, совершенно затоплялъ ихъ. Всѣ эти неудобства мѣстности чрезвычайно затрудняли доставку въ осеннее и весеннее время разныхъ необходимыхъ для завода матеріаловъ; а въ особенности поспѣшныя отправки готоваго оружія куда слѣдуетъ. Эта значительная невыгода въ особенности обратила на себя вниманіе Правительства, и въ 1786 году была исправлена повелѣніемъ Императрицы Екатерины проложить новый, удобнѣйшій и сколь возможно-кратчайшій путь между заводомъ и столицею; для чего, въ томъ же году, назначенная коммисія избрала береговую часть въ полуверстѣ отъ Финскаго залива, чрезъ деревню Лисій Носъ на Лахту; гдѣ чрезъ проливъ, соединяющій огромное озеро, (образовавшееся позади Лахты съ лѣвой стороны отъ впаденія окрестныхъ, болотистыхъ водъ) съ Финскимъ заливомъ былъ устроенъ на сваяхъ деревянный мостъ, длиною въ 200 сажень, который въ 1792 году осеннимъ льдомъ при ужасной бурѣ разрушило; вмѣсто его весною слѣдующаго года изъ вновь ассигнованныхъ 25,000 руб., по указу Императрицы сдѣланъ былъ плашкоутной перевозъ по канату; но и тутъ встрѣтились большія неудобства въ переправахъ, зависящія отъ временныхъ приливовъ и отливовъ Финскаго залива, при которыхъ пристани паромъ затоплялись или оставались на мели, такъ что причаливать къ берегу было неудобно. Въ избѣжаніе этого къ 1824 году изъ значительныхъ суммъ ассигнованныхъ Правительствомъ построенъ былъ на мѣстѣ Лахтенскаго перевоза деревянный мостъ на сваяхъ, достаточной высоты отъ затопленія при полноводіи Финскаго залива; но въ тотъ же гибельный и для столицы годъ, достопамятнѣйшій ужасною бурей и наводненіемъ, мостъ былъ разрушенъ водою до

основанія; и понынѣ видны еще пни свай, между которыми теперь вновь устроены казною паромъ.

Въ 1804 году, постройкою главной каменной плотины, донныя существующей, заводъ обязанъ былъ посѣщенію Императора Александра I, который ассигновалъ на это 220,000 руб. Изъ этой суммы, сверхъ возобновленія каменной плотины съ деревянными же руслами, для предупрежденія чрезмѣрныхъ весеннихъ наводненій въ главномъ резервуарѣ, опирающемся на главную плотину, въ лѣвомъ берегѣ былъ прорытъ каналъ для спуска воды, накопившейся свыше 60-ти дюймовъ, высоты необходимой для дѣйствія заводскихъ машинъ; но къ несчастію, весною слѣдующаго же года, отъ постоянно проливныхъ дождей и быстрого таянія снѣговъ, полноводіе въ бассейнѣ увеличилось до того, что плотину, устроенную на этомъ каналѣ съ гранитной выкладкой береговъ, быстрымъ стремленіемъ воды совершенно разрушило и унесло въ море. Хотя этотъ обширный прорывъ и былъ задѣланъ по прежнему; но послѣдовавшее окончателное наводненіе весною въ 1833 году, съ подобнымъ же разрушеніемъ, заставило Правительство совершенно завалить этотъ каналъ прочною, глухой плотиною. Благословенный Александръ I щедро способствуя къ усовершенствованію завода, желалъ поставить его наряду съ цвѣтущими Европейскими заведеніями въ этомъ родѣ; съ этою цѣлю онъ еще ассигновалъ 50,000 руб., въ 1808 году на покупку вновь изобрѣтенныхъ машинъ, для наилучшаго дѣйствія фабрикъ, съ прибавленіемъ 712 человекъ мастеровыхъ. Изъ этой суммы фундаментъ всѣхъ фабрикъ, пришедшій въ разстройство, былъ замѣненъ новымъ.

Такимъ постепеннымъ ходомъ усовершенствовался въ 125 лѣтъ извѣстный нынѣ своимъ искусствомъ Сестрорѣцкій оружейный заводъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ выполнена по возможности идея незабвеннаго Основателя.

Со времени основанія по 1735 годъ этотъ заводъ былъ въ непосредственномъ распоряженіи Государственной коллегіи адмиралтейства; за тѣмъ поступилъ въ вѣденіе Кабинета Ея Императорскаго Величества до 1742 года, отсюда переданъ былъ въ распоряженіе Государственной Военной коллегіи, до 1756; далѣе по 1774 годъ состоялъ подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Фельдцейхмейстера; потомъ — въ вѣдомствѣ Государственной коллегіи по артиллерійской экспедиціи до 1803 года; а съ тѣхъ поръ и доннынѣ подчиненъ Артиллерійскому Департаменту, подъ главнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Генерала Фельдцейхмейстера.

Относительно содержанія завода нельзя оставить безъ вниманія тѣ источники, откуда онъ почерпалъ средства къ обезпеченію себя въ послѣдовательномъ усовершенствованіи, со времени своего основанія и до настоящаго быта. Изъ законныхъ актовъ видно, что

онъ съ 1724 по 1735 годъ, находясь въ вѣдѣніи Адмиралтействъ Коллегій, получалъ отъ казны 30,000 каждаго годо, собственно на первоначальное пріобрѣтеніе необходимыхъ потребностей, и сверхъ того довольствовался 10 процентами съ суммы, вырученной за отдѣлку оружія и прочихъ частныхъ заказовъ, которые большею частію заключались тогда въ приготовленіи: шпагъ, кортиковъ, рапиръ, фузей, пистолетовъ, штуцеровъ, пилъ по образцамъ Англійскимъ, якорей, пороха, пушекъ, чугунныхъ и мѣдныхъ издѣлій въ различныхъ видахъ, вафельныхъ досокъ, желѣзныхъ кроватей; для дворца: ножей и вилокъ съ серебряными, вызолоченными черенками, искусно чеканенными и другихъ принадлежностей къ столу; изъ чего можно заключить, что Россія еще за сто слишкомъ лѣтъ могла довольствоваться весьма многими отечественными произведеніями собственныхъ художественныхъ заведеній, не заимствуясь отъ иностранныхъ мануфактуръ металлическими вещами.

Съ 1735 по 1737 годъ неизвѣстно по какимъ причинамъ Правительство отказало заводу въ отпускѣ вышеозначенныхъ 30,000 руб.; а предоставило ему возвысить вычетъ процентовъ до 26 съ рубля, изъ выработанной суммы; а приписныхъ крестьянъ по возможности употреблять въ тѣхъ работахъ, которыя прежде выполнялись по найму частными подрядчиками; а нѣкоторыхъ изъ нихъ даже занять исправленіемъ молотобойческихъ, воловыхъ и т. п. дѣйствій за дешевыя цѣны.

Съ 1737 по 1805 годъ Высочайше утвержденнымъ о заводѣ штатомъ назначено было на содержаніе чиновниковъ и служителей по 24 процента съ рубля, съ прибавкою 10 проц. на поддержаніе магазиновъ и прочихъ заводскихъ строеній; при этомъ служило не малымъ облегченіемъ въ содержаніи завода участіе приписныхъ крестьянъ, уже 4 кирхшпилей, при помощи которыхъ и Чернорѣцкій чугунно-плавильной заводъ былъ въ возможно лучшемъ состояніи. Съ поступленіемъ завода въ вѣдомство Государственной Коллегіи по Артиллерійской Экспедиціи хотя сверхъ вышеозначенныхъ процентныхъ денегъ ежегодно ассигновывалось до 8,000 рублей, большею частію замѣняемыхъ присылкою рабочихъ людей изъ артиллерійскихъ командъ, съ лошадьми, для воловыхъ дѣйствій при заводѣ, помощь, которая въ 23 года цѣнностью своею равнялась суммѣ 96.304 рублей; но все таки по отчисленіи въ вѣчное владѣніе помѣщикамъ 3 кирхшпилей приписныхъ крестьянъ. Дыбунскаго завода и всѣхъ окружныхъ лѣсовъ, — Сестрорѣцкій заводъ не въ состояніи былъ удовлетворять всѣхъ своихъ надобностей изъ однихъ только прибавочныхъ процентовъ; почему Правительство въ вознагражденіе вышеозначенныхъ лишеній отпускало заводу желѣзо въ различныхъ видахъ по 52 коп. за пудъ. Это принесло въ заводскомъ оборотѣ чрезвычайную выгоду тѣмъ, что каждый пудъ же-

лѣза при продажѣ выдѣланныхъ вещей приносилъ кромѣ настоящей цѣнности около двухъ рублей барыша; прибыль же процентовъ ограничивалась только 24 копѣйками съ рубля. До 1808 года заводъ продолжалъ пользоваться желѣзомъ на прежнихъ правахъ, дарованныхъ казною, да сверхъ того по усилившимся расходамъ въ содержаніи и разныхъ улучшеніяхъ въ дѣйствіи, проценты постепенно были набавлены до 34. На такихъ-то условныхъ и навсегда надежныхъ средствахъ Сестрорѣцкій заводъ, со дня открытія первоначальныхъ своихъ дѣйствій, переносилъ нужды и непредвидимыя крайности, содержалъ чиновниковъ, служителей, поддерживалъ строения и машины, заводилъ по возможности все лучшія того времени приспособленія въ дѣйствіяхъ какъ при выдѣлкѣ оружія, такъ и другихъ вещей, выгодно заказываемыхъ по подрядамъ отъ казны или частныхъ лицъ; пока въ 1823 году не былъ изданъ новый Высочайше утвержденный штатъ, обезпечившій его въ содержаніи по всемъ частямъ опредѣлительными суммами, ассигнуемыми до сихъ поръ каждагодно. Этотъ штатъ съ прибавленіемъ и пополненіемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ относительно управленія и содержанія завода, былъ окончательно утвержденъ и принятъ къ руководству въ 1829 году.

Въ 1824 году учреждено коллегіальное управленіе завода чрезъ присутственное мѣсто, такъ называемое заводское правленіе; гдѣ присутствуютъ: предсѣдатель правленія — командиръ завода и два члена: помощникъ командира и совѣтникъ; каждый изъ нихъ по особеннымъ частямъ дѣлопроизводства имѣетъ свое отдѣленіе, подъ надзоромъ секретаря. Этимъ же штатомъ назначено быть при заводѣ приличному числу чиновниковъ.

Въ 1808 году при непрерывныхъ военныхъ дѣйствіяхъ Россіи съ сосѣдственными державами, вся дѣятельность завода озабочена была успѣшнѣйшимъ приготовленіемъ 120,000 гранатъ и множества другихъ арматурныхъ вещей, а въ послѣдующихъ годахъ отдѣлкою кирасъ, карабиновъ и пикъ на 90,000 человекъ.

Въ 1809 году, для внутренняго содержанія карауловъ при заводѣ сформирована была инвалидная рота; до этаго же времени къ исполненію означенныхъ обязанностей присылались каждагомѣсячно по одной ротѣ изъ Артиллерійскихъ гарнизоновъ.

Въ 1812 году построенъ былъ изъ ассигнованныхъ для этаго 19,000 рублей, чрезъ заводскій бассейнъ деревянный мостъ, длиною въ 65 сажень, а шириною въ 6; который при бывшемъ наводненіи весною 1833 года, напоромъ льда совершенно разрушило и чрезъ прорывъ въ лѣвомъ берегѣ бассейна унесло въ море. Въ томъ же году Сестрорѣцкій заводъ былъ причисленъ къ Выборгской губерніи, а для раздѣленія оной отъ Петербургской назначенъ пограничною чертою — ручеекъ, вытекающій изъ Сестро-

рѣцкаго разлива и мимо Лисьеносской таможенной заставы впадающей въ Финскій заливъ.

Въ 1805 году, 12 Юля Александръ Благословенный удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Сестрорѣцкій заводъ, въ сопровожденіи Оберъ-Гофмаршала Графа Толстаго, Генераль-Адъютантовъ: Уварова, Графа Ливена, Князя Волконскаго. Прибытіе Его въ заводское селеніе привѣтствовалось громкими раскатами пушечныхъ выстрѣловъ и тысячею восторженныхъ восклицаній жителей, отъ мала до велика радостно собравшихся со всѣхъ концовъ завода и окрестностей на встрѣчу Великому Монарху. У подѣзда командирскаго дома Государь былъ встрѣченъ Директоромъ завода, Генераль-Маіоромъ Барономъ Дибичемъ, въ сопровожденіи котораго отправился обозрѣвать заводскія фабрики. Здѣсь была представлена Государю вдова, имѣвшая болѣе 100 лѣтъ отъ роду, переселенная съ мужемъ своимъ въ Сестрорѣцкъ съ Олоонецкихъ заводовъ еще въ 1719 году; потомство этой старухи простиравшееся до 6 колѣнъ, состояло изъ 60 душъ. Съ ней вмѣстѣ были также представлены трое престарѣлыхъ мастеровъ, носившихъ это званіе болѣе 50 лѣтъ, Государь съ ласковой привѣтливостью спрашивалъ этихъ живыхъ повѣствователей о времени возрожденія завода, и въ заключеніе Всемилостивѣйше пожаловалъ всѣмъ имъ одновременно по 100 рублей. Особенное вниманіе обратилъ Императоръ на издѣлія мастеровъ при посѣщеніи слѣдующихъ фабрикъ: приемной оружейной ложевой, точильной, стальной и мѣдной, расковочной, литейной для пушекъ мелкаго калибра, заварной кузницы, слесарной, палерной, пилозубной, токарной, шпорной, молотобойной, кузницы гдѣ откавывались клинки шпагъ, сабель, шомпола и штыки; литейной гдѣ приготовлялись тогда солдатскія пуговицы, арматурныя и другія заказныя вещи для всей арміи; чугунной литейной, большой вертельной, гдѣ шустовались и просверливались ружейные стволы; въ якорной же, большой мѣдной расковочной и нѣкоторыхъ другихъ, дѣйствія были пріостановлены, по причинѣ постройки каменной плотины и русель, которые начаты были за годъ до этаго Монаршаго посѣщенія. Далѣе Государь, осмотрѣвъ плотинныя работы, посѣтилъ лазаретъ, гдѣ долго съ чувствомъ искренняго состраданія утѣшалъ страждущихъ трудными болѣзнями; потомъ чрезъ оконченную часть плотины возвратился къ обѣденному столу. Здѣсь, въ кругу директорскаго семейства Императоръ бесѣдовалъ со всѣми благосклонно о предметахъ, замѣчательныхъ въ заводѣ, и по окончаніи обѣда объявилъ желаніе посѣтить Дубовую рощу Петра I. По прибытіи въ это заповѣдное для Сестрорѣцка мѣсто, Государь съ благоговѣніемъ перебиралъ въ памяти дневникъ дивно дѣятельной жизни незабвеннаго своего Предка и тронутый до глубины души воспоминаніемъ мрачныхъ и свѣтлыхъ

эпохъ обожаемой Имъ и вмѣстѣ обожающей Его Россіи, — болѣе часу наслаждался успокоеніемъ въ тѣни, подъ размашистымъ навѣсомъ заветныхъ дубовъ, еще и повинѣ роскошныхъ своею зеленью. По возвращеніи въ заводъ Государь пожаловалъ всѣмъ мастеровымъ нижнимъ чинамъ Кронштатскаго гарнизона, находившимся при плотинной работѣ и для содержанія карауловъ при заводѣ, — каждому по рублю; кромѣ изъявленія Монаршаго благорасположенія къ директору завода, всѣ члены его семейства были щедро награждены брилліантовыми вещами, дорогой цѣны. Вечеромъ того же дня Императоръ отправился въ Петербургъ. Сестрорѣцкѣ, обязанный вполнѣ началомъ своего благоденствія Императору Александру I, сознаетъ въ Немъ незабвеннаго возстановителя завода.

Въ Ноябрѣ 1833 года Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ заводъ, а въ Маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ также удостоилъ своимъ обзорѣніемъ всѣ дѣйствія Сестрорѣцкихъ оружейныхъ фабрикъ.

Артиллерійскій департаментъ имѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ полное распоряженіе дѣйствіями Сестрорѣцкаго завода; наблюдаетъ за исправностію по части хозяйственной; назначаетъ заводу число годовой пропорціи оружія или другихъ издѣлій; отпускаетъ потребныя на то суммы; имѣетъ надзоръ за непремѣнною выдѣлкой сполна предписаннаго количества оружія; распоряжается готовымъ къ отпуску въ арсеналы или полки; повѣряетъ срочныя донесенія и годовыя отчеты завода въ издержанныхъ суммахъ и матеріалахъ; а равно въ слѣланномъ оружіи и другихъ вещахъ; разрѣшаетъ постройку новыхъ и уничтоженіе ветхихъ зданій, и вообще всё то, что требуетъ особенныхъ суммъ; прочее же, относящееся до командной части, разрѣшаетъ инспекторъ оружейныхъ заводовъ. Наконецъ исправленія, относящіяся на счетъ отпускаемой ежегодно изъ казны заводу ремонтной суммы, производятся мѣстнымъ начальствомъ, по журналу общаго присутствія заводскаго правленія, безъ особеннаго представленія о томъ артиллерійскому департаменту.

Мѣстоположеніе окрестностей Сестрорѣцкаго завода съ сѣверовостока неровное, какъ бы волнистое, отъ множества песчаныхъ холмовъ, усѣянныхъ мелкимъ кустарникомъ; къ востоку, при впаденіи Сестры и другихъ рѣкъ, представляется болотистая равнина, которая болѣе къ югу образуетъ огромный бассейнъ, наводняющій пространство въ 9 квадратныхъ верстъ; этотъ-то резервуаръ есть главный двигатель всѣхъ володѣйствующихъ машинъ, производящихъ заводскіе работы; далѣе за равниной, необозримые лѣса, обѣняя песчаные берега этого бассейна, обхватываютъ его до юго-запада; лѣвое крыло ихъ примыкаетъ къ берегу Финскаго залива.

съ которымъ въ 2 верстахъ на сѣверо-западъ граничитъ Сестро-рѣцкъ; далѣе взоръ, скользя мимо Кронштата, по водамъ Финскаго залива, теряется въ синевѣ лѣсовъ стелющихся амфитеатромъ отъ сѣверо-запада къ сѣверо-востоку.

Песчаные холмы испещрены мшистыми, гранитными скалами; вѣчная зелень пирамидальныхъ сосенъ и елей, отбѣняющихъ берега, оживляетъ и зимнею порой Сестро-рѣцкія окрестности.

Изъ числа ближайшихъ возвышенностей, откуда можно видѣть лучшія окрестности завода, надобно отдать преимущество гористой цѣпи, оставшейся отъ батарейныхъ насыпей при устьѣ Сестры рѣки, которая живо свидѣтельствуетъ о событіяхъ исторіи нашего отечества; тутъ очаровывается мысль и зрѣніе безконечнымъ разнообразіемъ дикихъ и вмѣстѣ величественныхъ видовъ, Балтій вѣчнымъ говоромъ своихъ волнъ какъ бы повѣствуетъ о разгулѣ новорожденнаго Русскаго флота, кормило котораго было въ мощной десницѣ Великаго Витязя, неустрашимаго въ бояхъ воинскихъ, и равнодушнаго къ ужасамъ бурной стихіи, на хребтѣ которой Онъ покоился отъ трудовъ. Съ этихъ холмовъ взоръ привольно обозрѣваетъ лазурную долину Финскаго залива, усѣянную лѣтнею порой стаями иностранныхъ кораблей, и тонетъ въ безпредѣльности горизонта.

Другое, — вполне уважаемое всѣми Сестро-рѣцкими жителями мѣсто, — есть возлюбленный питомникъ Петра Великаго — Дубовая роща. Тутъ завѣтные старцы растительнаго состава разбросивъ широко густые вѣтви приглашаютъ путника побесѣдовать въ прохладной сѣни подъ говоръ листьевъ о Великомъ садовникѣ ихъ, который можетъ быть, подъ этою же тѣнью покоясь тѣломъ, — бодрствовалъ духомъ о перерожденномъ отечествѣ, парилъ умомъ въ необозримой сферѣ свѣше вдохновенныхъ предпріятій, исполненіе которыхъ онъ предоставилъ столѣтней дѣятельности благодарнаго потомства; можетъ быть тутъ созидались Имъ планы, подъ руководствомъ которыхъ отчизна Его, роскошно оларенная отъ Творца всѣми благами, не только могла стать наряду съ своими соперницами, но и превзойти многихъ во многомъ; здѣсь глубокомысленная зоркость Его духа, проницая далъ будущности, равнодушно смотрѣла на близкій предѣлъ своей дѣятельности, бывъ твердо увѣрена, что развитіе посѣянныхъ имъ началъ на почвѣ родины, при дѣятельныхъ соглядатаяхъ, принесутъ неоцѣненные плоды.

Близъ этихъ дубовъ, на береговомъ плацу, гдѣ былъ нѣкогда дворецъ, въ Троицынъ день Сестро-рѣцкіе жители всѣхъ сословій собираются ежегодно на гулянье, какъ бы для совершенія гризны въ память Великому Петру. Это единственное мѣсто въ окрестностяхъ завода, гдѣ нѣтъ песку; тутъ весеннею и лѣтнею порой

весьма часто семейные чиновники собираются пить вечерній чай, купаться или удить рыбу на взморьѣ.

На самомъ берегу, противъ фарватера бывшей гавани, до сихъ поръ остаются развалины башни, выстроенной, для помѣщенія команды, охранявшей Петровскій дворецъ, до совершеннаго его разрушенія.

Рьки, довольствующія заводъ, всѣ вообще вытекаютъ съ сѣверо-востока изъ непросыхаемыхъ болотъ, лежащихъ между песчаными возвышенностями; эти болота, отъ обильныхъ дождей осеннихъ и весеннихъ, въ особенности при быстромъ таянн снѣговъ — достигаютъ значительной величины. Главная рѣка, которой заводъ обязанъ своимъ именемъ и довольствомъ есть *Сестра*, протекающая значительное пространство въ Финляндіи подъ именемъ *Санъ-іоки*; но въ 60 верстахъ отъ завода она дѣлится на два рукава; одинъ, въ видѣ ручья подъ тѣмъ же названіемъ, впадаетъ въ рѣку Вокшу; а другой, съ именемъ *Сестры-рьки*, приближаясь отъ сѣверо-востока къ заводу, увеличивается въ объемъ и глубинѣ отъ соединенія съ озеромъ *Сѣзомъ*, и потомъ уже въ видѣ обширнѣйшаго бассейна съ юго-востока образуетъ крутой поворотъ на сѣверо-западъ, гдѣ, подѣляясь достаточно со всѣми вододѣйствующими фабриками, извивается въ берегахъ, и на разстояніи четырехъ верстъ ниже завода впадаетъ въ Финскій заливъ. Съ правой стороны предъ впаденіемъ ея, она приѣмлетъ въ себя водоспускной каналъ, прорытый изъ общаго бассейна, съ устроенною на немъ плотиною для стока воды, накопившейся чрезъ мѣру, и могущей угрожать заводу потопленіемъ.

Берега Сестры-рѣки, по всему протяженію отлоги, рѣдко возвышенны, и въ особенности изобилуютъ краснымъ строевымъ лѣсомъ; 10 сажениная глубина ея способствуетъ сплавокъ срубленнаго лѣса для построекъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ.

Въ 20 верстахъ отъ Сестрорѣцка и 5 отъ почтоваго тракта изъ Выборга въ Петербургъ, есть прекрасное мѣстоположеніе, въ окрестности горнаго хребта, называемаго *Свинымъ*. Этотъ хребетъ, возвышающійся на правомъ, почти отвѣсномъ берегу Сестры-рѣки, составленъ изъ гранитныхъ скалъ, какъ бы искусствомъ сплоченныхъ между собою, которыя скрыты зеленю густо растущихъ сосенъ и елей. По самой вершинѣ его змѣтится проселочная дорога изъ Линдовой мызы въ Сестрорѣцкъ. Отсюда видны съ юго-западной стороны какъ бы волны, песчаные холмики, застланные пестрымъ ковромъ исландскаго мха, съ разбросанными по немъ группами можжевеловыхъ кустарниковъ; на противоположной же сторонѣ открывается амфитеатръ долинъ, пересѣченныхъ въ разныхъ направленіяхъ массивными обломками скалъ, блестящихъ яркозеленымъ мхомъ. Эти скалы опол-

сѣваются тѣнистыми, березовыми рощами, между которыми проглядывают нивы и сѣнокосные луга; изъ за вершинокъ скалъ и рощей пестрѣютъ разноцвѣтныя кровли чухонскихъ хижинъ, разбросанныхъ безъ всякаго порядка. Это картинное мѣстоположеніе имѣеть къ горному хребту наклонность, такъ что пастбищныя луга составляютъ уже при самомъ полножій горы лѣвый берегъ Сестры-рѣчки, которая струится въ красивыхъ изворотахъ на разстояніи двухъ верстъ, опираясь болѣе на скалистый правый берегъ. Этотъ роскошный видъ въ такомъ дикомъ и суровомъ краю есть дивная рѣдкость.

Почва земли. Окрестъ Сестрорѣцка верхніе слои большею частію *песчаны*, послѣдующіе же — *глинисто иловаты*. Въ низменныхъ и береговыхъ отлогостяхъ, нерѣдко попадаетъ болотистая, желѣзная руда, чистая или въ видѣ первоначальнаго образованія: чрезъ механическое и химическое соединеніе частицъ съ желѣзнымъ окисломъ, вода, преимущественно или болотистая, или тихо текущая, постоянно окрашена красноватымъ цвѣтомъ и очень походитъ на чайный настой; что однакожь нисколько не препятствуетъ обыкновенному употребленію ея; въ колодезяхъ же вода чиста и прозрачна, какъ хрусталь.

Несмотря на песчаность мѣстъ, лежащихъ близъ завода, земля, при посредственномъ удобреніи навозомъ, безъ особенныхъ трудовъ бываетъ удовлетворительно плодородна, преимущественно для огородныхъ овощей; при постоянной ея обработкѣ она легко превращается въ черноземъ лучшаго качества; съ той же выгодной стороны Сестрорѣцкіе домоводцы относятся и о сѣнокосныхъ лугахъ, расположенныхъ большею частію по лѣвому берегу бассейна, вплоть до Черной рѣчки.

Въ 1719 году, для строенія оружейныхъ фабрикъ, содержанія ихъ и обезпеченія завода въ предбудущихъ дѣйствіяхъ углемъ и дровами, приписаны были указомъ Петра I лѣса, въ изобиліи растущіе отъ мызы Лахты вверхъ по теченію рѣчки Каменки, до большой Выборгской дороги, которые и были въ 1722 году отмежеваны въ числѣ 119,980 десятинъ; но изъ нихъ съ 1766 года до 1782 указами Екатерины II большая часть была пожалована разнымъ лицамъ, за ихъ заслуги; отъ чего въ вѣдомствѣ завода осталось только 11,714 десятинъ лѣса, растущаго по берегу Финскаго залива до большаго Выборгскаго тракта; также по теченію Черной рѣчки и въ окрестностяхъ озера *Сулоярви*, гдѣ поселены крестьяне Ново-кирхскаго прихода въ числѣ 3000 душъ. На нихъ возложена расчистка сѣнокосныхъ луговъ, приготовленіе и доставка дровъ, угля, и другія подобныя занятія; исполненіе которыхъ, по отдаленности ихъ жительства отъ завода и прочимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, сопряжено съ большими неудобствами.

Сестрорѣцкій оружейный заводъ навсегда останется признательнымъ къ щедрому Покровителю искусствъ Благословенному Александру I, по Высочайшему соизволенію котораго въ 1820 году заводъ обезпечился во всегдашнемъ довольствѣ лѣса покупкой отъ частныхъ лицъ за 1,080,000 руб. *Кивиньбскаго кирхшпиля*, населеннаго тогда 228⁴ душами Финскихъ крестьянъ, съ пахотными и сѣнокосными лугами, на пространствѣ 64,334 десятинъ земли, кромѣ 28,900 десятинъ лѣсныхъ дачъ; при немъ находятся главныя заведенія: винокурня при Линдовой мызѣ, двѣ мучныя мельницы и желѣзоковательный заводъ.

Вскорѣ послѣ этаго заводъ снова убѣжденъ былъ въ неусыпномъ попеченіи Монарха — новою покупкою въ 1825 году Красносельской вотчины также отъ помѣщиковъ за 360,000 руб., съ 800 душъ, поселенныхъ на пространствѣ земли 7,000 десятинъ, въ числѣ которыхъ находится слишкомъ 2,660 десятинъ лѣсныхъ дачъ.

Съ приобрѣтеніемъ этихъ имѣній, богатыхъ различными заведеніями и удобствами, правительство имѣло въ виду не одно только довольство выгоднѣйшими приспособленіями въ нихъ по разнымъ частямъ хозяйства, и всегдашнее обезпеченіе завода обиліемъ необозримыхъ лѣсовъ, частію прилежащихъ къ ближайшимъ окрестностямъ Сестрорѣцкимъ; но главное — оправдать благотѣльную и весьма важную по своимъ послѣдствіямъ надежду, заключающуюся въ томъ, что со временемъ занимая Финскихъ крестьянъ заводскими работами, исподволь сдружить ихъ со всѣми выгодами оружейнаго мастерства, освоить ихъ съ увѣренностью, что при этомъ труды ихъ вдвое щедрѣе будутъ награждаемы, тѣмъ скудными произведеніями природы Финляндской; а усугубляя чрезъ это дѣятельность Райволовскаго чугунно-плавильнаго и желѣзоковательнаго завода, достигнуть наконецъ до возможности — получать на оружія желѣзо и укладъ собственнаго приготовленія, не заимствуясь отъ горнаго вѣдомства; при послѣдовательномъ же усовершенствованіи Райволовскаго завода, богатаго всѣми къ тому удобствами — по мѣстности и близкому сосѣдству съ рудниками, — можно бѣ было извлечь значительную выгоду казнѣ — предоставленіемъ ему права на вольную продажу собственныхъ издѣлій въ многоразличныхъ видахъ приготовленныхъ изъ желѣза, мѣди и чугуна; а также участвовать въ выгодныхъ подрядахъ съ частными лицами.

Доходами съ этихъ имѣній, простирающимися до 60,000 руб. въ годъ, распоряжаетъ артиллерійскій департаментъ; а заводу изъ этихъ имѣній предоставлено только довольствіе лѣсомъ, съ арендными и оброчными сборами, цѣнность которыхъ, съ приобщеніемъ ежегодной выручки отъ продажи сельскихъ продуктовъ и стоимости рабочихъ дней, выполняемыхъ Финскими крестьянами при заводѣ — равняется 8,000 руб. серебр.

Всей же земли въ вѣденіи завода состоящей, находится болѣе 92,000 десятинъ; въ этомъ числѣ заключается лѣса 56,000 десятинъ.

Главные породы лѣсовъ, принадлежащихъ заводу, суть слѣдующія: сосновый и еловый, въ большемъ количествѣ употребляемый на постройки и дрова; за нимъ: березовый, осиновый, дубовый, ольховый, и лиственница, растущіе въ посредственномъ количествѣ болѣе по береговымъ мѣстамъ; изъ кустарниковъ: орѣховый и можжевельный очень рѣдки. Для сбереженія при употребленіи лѣсовъ, всѣ они раздѣлены на участки. На дрова и уголья болшею частию употребляется: сухой валежникъ и уродливо растущіе деревья. Въ окрестностяхъ охотники могутъ часто встрѣчать: зайцевъ, бѣлокъ, волковъ, лисицъ и медвѣдей; далѣе къ Выборгу нерѣдко попадаются и выдры. Близъ береговъ Финскаго залива, даже близъ Дубовой роши, рыбаки Сестрорѣцкіе часто встрѣчаютъ и убиваютъ тюленей, которые болѣе показываются при весеннемъ вскрытіи льда.

Жители. Со временъ основанія этого завода, первые изъ жителей на поселеніе были переведены сюда Петромъ I съ Олонцакаго оружейнаго завода и изъ Петрозаводска въ числѣ 475 человекъ, разнаго рода мастеровыхъ съ семействами; впоследствии времени число жителей увеличивалось постепенно вновь прибывающими рекрутами, такъ что теперь находится при заводѣ до 1000 человекъ собственно мастеровыхъ; всѣхъ же, со включеніемъ женъ, дѣтей, отставныхъ мастеровыхъ, равно какъ и вольныхъ обывателей, военнослужащихъ, считается до 5500 душъ.

Сверхъ этого съ 1838 года къ заводу прикомандировываются рядовые всѣхъ полковъ гвардейскихъ и флотскихъ экипажей, въ числѣ 100 человекъ, для обученія оружейному мастерству съ тою цѣлію, что каждый изъ нихъ, достаточно усовершенствовавшись въ искусствѣ, послѣ 4-лѣтняго, постоянного занятія въ заводскихъ фабрикахъ, подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ, возвращается въ свой полкъ съ званіемъ полковаго слесаря; гдѣ возлагаются на него починки какихъ либо случающихся незначительныхъ поврежденій въ оружіи; на смѣну ихъ для такового же обученія въ заводѣ изъ тѣхъ же командъ присылаются другіе для замѣна полковыхъ мастеровъ, получившихъ отставку или уволенныхъ въ безсрочные отпуска.

Важнѣйшій классъ жителей Сестрорѣцкихъ составляютъ оружейники, которые дѣлятся на три разряда: молотобойцевъ, учениковъ заводскихъ или полковыхъ, и собственно мастеровъ, состоящихъ на задѣльной платѣ.

Въ первый разрядъ поступаютъ по большей части или новоприбывшіе рекруты, или оружейники съ хорошимъ запасомъ силъ

и крѣпкаго, атлетическаго тѣлосложенія, еще мало искусные въ мелочныхъ механическихъ работахъ; всѣ ихъ дѣйствія ограничиваются битьемъ молота при отковкѣ различныхъ издѣлій; поднятиемъ штамповой гири и другими работами, въ которыхъ требуется единственно крѣпость тѣлесныхъ силъ.

Второй разрядъ состоитъ изъ дѣтей оружейниковъ, достигшихъ уже совершеннолѣтїя; они, съ званіемъ заводскихъ учениковъ, обучаются подъ руководствомъ опытныхъ мастеровъ, разными операціямъ при отдѣлкѣ оружія въ продолженіе четырехъ лѣтъ; въ теченіи этого срока, они первоначально только всматриваются въ производство опредѣленныхъ работъ, осваиваются съ приемами и большею частію уже черезъ полтора года, много черезъ два, привыкаютъ къ подручнымъ занятіямъ, безъ труда отдѣлывая каждодневный свой урокъ; въ остальное время срока они заступаютъ мѣсто какъ бы подмастерья или помощника своего учителя и, наконецъ, съ полученіемъ званія мастера, награждаются за все ими отработанное задѣльной платой, которая составляетъ для нихъ важное пособіе въ первоначальномъ обзаведеніи хозяйствомъ. Мастерские этихъ двухъ разрядовъ, состоятъ на полномъ казенномъ содержаніи, получая кромѣ провіанта и жалованья, еще на одежду по 36 руб. въ годъ, и помѣщаются въ казармахъ.

Третій разрядъ, самый многочисленный, почти до 700 человекъ, составляютъ опытные оружейники, получающіе задѣльную плату; въ немъ есть уже постоянные заводскіе поселенцы, содержащіе изъ получаемой платы себя и свое семейство. На постройки, починки и отапливаніе довольствуются отъ казны лѣсомъ, и шестью десятинами луговъ для сѣнокоса и пастбищъ.

Дѣти оружейниковъ мужескаго пола, по достиженіи 8 лѣтняго возраста, обучаются въ школѣ Закону Божію, первоначальнымъ правиламъ Русской грамоты и арифметики; съ совершеннолѣтїемъ они поступаютъ въ число учениковъ и, наконецъ переходятъ на задѣльную плату, не имѣя права перейти ни въ какое другое состояніе.

При опредѣленіи задѣльной платы принято въ соображеніе: трудность работы и отвѣтственность при сдачѣ уже отдѣланныхъ вещей; при чемъ каждый мастеровой, занимаясь съ должнымъ усердіемъ можетъ получить не менѣе рубля каждодневно. Люди третьяго разряда вообще отличаются лучшимъ поведеніемъ и искусствомъ въ мастерствѣ; изъ нихъ въ каждомъ цѣхѣ, надъ достаточнымъ количествомъ оружейниковъ избранъ главный мастеръ, освобожденный отъ урочныхъ занятій, и обязанный единственно только смотрѣть за приемомъ и сдачею куда слѣдуетъ отдѣланныхъ вещей, получая при этомъ опредѣленную по разцѣнкѣ за нихъ плату.

Для удобнѣйшаго надзора за работами и распредѣленіемъ уроковъ, все общество оружейниковъ раздѣлено по роду мастерства

на цѣхи, нося и имя по роду и степени отдѣлки частей оружія; какъ то: стволотаварщики, вертельщики, шустовщики, токари, точильщики, полировщики, кузнецы, отковщики штыковъ, шомполовъ, тесачныхъ клинковъ, замочныхъ и приборныхъ частей; слесари, отдѣлывающіе ихъ, приборщики, литейщики и ложевщики.

Пріемъ матеріаловъ и раздача ихъ по цѣхамъ производится достойными довѣрія людьми, отъ каждаго цѣха ежегодно избираемыми въ званіе какъ бы цѣховыхъ ключниковъ. Нужный запасъ матеріаловъ, принятый ими изъ заводскаго магазина хранится въ особенной цѣховой кладовой, которою распоряжаетъ выборной сообразно надобности и довѣрію къ мастеровымъ его цѣха; за цѣлостью же и исправнымъ расходованіемъ матеріаловъ выборными, отвѣчаетъ каждый цѣхъ, круговою порукой.

Совѣщанія о хозяйственныхъ нуждахъ, жалобы начальству, прошенія о денежномъ вспоможеніи въ счетъ будущей задѣльной платы, и тому подобныя обстоятельства производятся чрезъ избранныхъ цѣховыхъ депутатовъ, которые изъ среды своей избираютъ двухъ или трехъ старшинъ — какъ главныхъ представителей отъ всѣхъ цѣховъ, имѣющихъ право доводить до свѣденія командира завода обо всемъ просимомъ письменно. Чрезъ это прекрасное учрежденіе, каждый цѣхъ представляетъ собою какъ бы родную семью, подъ управленіемъ главнаго распорядителя, гдѣ каждый членъ радушно подаетъ руку помощи своему собрату по мастерству. Нерадивыхъ же, какъ обременительныхъ членовъ, единогласно исключаютъ изъ цѣха, и они помѣщаются въ число молотобойцевъ.

Задѣльная плата опредѣляется тѣмъ, что всякой мастеровой съ назначеніемъ урока получаетъ, по составленной разцѣнкѣ, нужное количество припасовъ, какъ то: желѣзо, мѣль, угли, масло, дерево, и проч., смотря по свойству работы, которую, по окончаніи, сдаетъ своему мастеру ключнику; потомъ, при вылачѣ оружейникамъ заработной платы, вычитается изъ должной суммы за ихъ выдѣлку цѣна забранныхъ ими для того матеріаловъ. Невѣрныя же съ образцомъ вещи, непрочныя въ отдѣлкѣ, и вообще оказавшіяся при осмотрѣ негодными, возвращаются обратно по клеймамъ тѣмъ мастеровымъ, которые ихъ отдѣлывали. Погрѣшности, не касающіяся до прочности оружейныхъ вещей, вновь исправляются; а совершенно негодныя обращаются на счетъ виновнаго. Забракованные металлическія издѣлія, по желанію оружейниковъ, принимаются въ видѣ лома обратно въ заводскій магазинъ, но за половинную уже сумму противъ казенной разцѣнки. Хотя эта браковка кажется съ перваго взгляда обременительной и невыгодной для задѣльныхъ мастеровъ; но главная цѣль ея есть изощрить вниманіе и усердіе каждаго оружейника въ лучшей отдѣлкѣ вещи, имъ отра-

ботываемой; безъ чего, это важное условіе при самомъ строжайшемъ надзорѣ не можетъ быть выполнено; а что браковка вещей для нихъ нисколько не обременительна, то это доказывается съ году на годъ увеличивающимся числомъ мастеровыхъ, охотно поступающихъ на задѣльную плату.

Образъ раздѣленія труда, относительно постепенной отдѣлки издѣлій, оказываетъ чрезвычайно выгодное вліяніе на образованіе оружейниковъ и возможное усовершенствованіе ихъ въ искусствѣ; чрезъ это развиваются удивительнымъ образомъ: ловкость, живость въ приемахъ, проворство въ отдѣлкѣ, вѣрность глаза, тонкая смѣтливость въ выборѣ матеріаловъ; короче всѣ лучшія качества, необходимыя для искуснаго мастера, и которыя переходятъ какъ бы наслѣдственно отъ отца къ сыну, отъ мастера къ ученикамъ.

Къ подобному усовершенствованію, кромѣ долговременнаго навыка, большею частію побуждаетъ каждаго мастероваго желаніе отличиться предъ своими сотрудниками совершенствомъ отдѣлки, удвоивая его старанія и постоянную дѣятельность, чрезъ которыя открывается ему возможность, при возрастающей задѣльной платѣ, болѣе и болѣе улучшать свое благосостояніе.

Результатъ годовыхъ издѣлій завода состоитъ въ выдѣлкѣ по штату 1829 года отъ 30 до 40 тысячъ новыхъ ружей; при этомъ возложена на него обязанность починивать старыя ружья, дѣлать тесаки, пики, кинжалы, стремена и прочіе заказы правительства, равно готовить различныя принадлежности къ огнестрѣльному оружію, какъ то: отвертки, нажимы, формы для отливанія пуль. Для удовлетворенія собственно заводскихъ потребностей есть особый цѣхъ, приготовляющій ручные инструменты, крючки и замки дверные, петли, задвижки, скобы и т. п.

Сверхъ этого, нерѣдко, по присланному правительствомъ образцу какого либо новаго устройства оружія, заводъ обязывается приготовить нѣсколько подобныхъ ему экземпляровъ для пробы и удостовѣренія въ общанныхъ изобрѣтателемъ приспособленіяхъ и совершенномъ удобствѣ къ употребленію.

Дѣйствія завода производятся ежедневно, кромѣ табельныхъ и воскресныхъ дней, одной недѣли для говѣнья и двухъ для сѣнокоса; такъ что всѣхъ рабочихъ дней среднимъ числомъ считается около 280, полагая рабочихъ часовъ отъ 10 до 12 въ сутки.

Старшій смотритель работъ, руководствуясь предписаніемъ артиллерійскаго департамента, переданнымъ ему отъ заводскаго правленія, распредѣляетъ по цѣхамъ все количество издѣлій, означенныхъ въ предписаніи; а въ этихъ по числу оружейниковъ; старшины окончательно дѣлать работы безпристрастно, не обижая никого въ излишествѣ или недостаткѣ; при этомъ есть еще подраздѣленія работъ сообразно числу рабочихъ недѣль въ году; чрезъ

что дѣлается весьма яснымъ, сколько за исключеніемъ бракованныхъ вещей каждый цѣхъ долженъ представить готовыхъ издѣлій еженедѣльно; смотря по этому каждый цѣховой выборный и принимаетъ достаточное количество матеріаловъ изъ заводскихъ магазинововъ, по предварительнымъ требованіямъ старшаго смотрителя и ассигновкамъ командира завода.

Ружья, равно какъ и другія издѣлія, переходя постепенно изъ одного цѣха въ другой, по совершенномъ окончаніи, подвергаются установленной пороховой пробѣ, по выдержаніи которой доходятъ наконецъ до пріемной палаты; тамъ опытнѣйшіе браковщики, разбирая вещи по частямъ, тщательно осматриваютъ каждую въ отдѣльности, а потомъ вновь собранныя, испытанныя въ совокупномъ дѣйствіи и признанныя совершенно годными къ употребленію передаютъ въ заводскій арсеналъ, гдѣ онѣ хранятся до распоряженія артиллерійскаго департамента къ отправкѣ куда слѣдуетъ.

По окончаніи казенныхъ уроковъ, оружейнику предоставляется полное право употреблять свободное время для частныхъ заказовъ; значительные по своей цѣнности принимаются не иначе, какъ всѣмъ цѣхомъ, съ утвержденія командира завода; при чемъ наблюдается, чтобъ сколь возможно большее число мастеровыхъ участвовало въ выполненіи частныхъ заказовъ; для подобныхъ случаевъ мастеровые получаютъ ежегодно отъ казны до 15,000 пудовъ желѣза по узаконенной цѣнѣ, платя за каждый пудъ 3 руб. 20 коп. ассигнаціями. Барышъ, получаемый за выдѣлку заказныхъ издѣлій, сверхъ настоящей ихъ цѣнности по расцѣнкѣ, обращается въ общественный заводскій капиталъ, изъ котораго оружейникъ, пострадавшій во время пожара или какого либо несчастнаго случая можетъ получить достаточное вспомошествованіе. Этимъ общественнымъ капиталомъ завѣдываютъ избранные депутаты, которые и распоряжаются имъ, смотря по надобности, по общему приговору и съ утвержденія командира завода.

Всякій изъ оружейниковъ обязанъ прослужить въ заводскихъ работахъ съ должнымъ усердіемъ и добропорядочнымъ поведеніемъ не менѣе 25 лѣтъ; послѣ же этой дѣйствительной заводской службы онъ можетъ и продолжать ее, получая сверхъ обыкновенной платы въ прибавокъ награду отъ 50 до 100 рублей, смотря по усердію; при чемъ означенная прибавка чрезъ каждыя пять лѣтъ увеличивается 5 долей. Такимъ образомъ, прослужившіе безпорочно 40 лѣтъ, или же получившіе какое либо увѣчые или болѣзни, препятствующія къ продолженію службы, совершенно освобождаются отъ работъ заводскихъ; а награды, получаемыя ими прежде, обращаются въ пенсію. Всѣ представленія о наградахъ, пенсіяхъ, отставкахъ разсматриваются и утверждаются инспекторомъ оружейныхъ заводовъ.

Командиръ завода, на правахъ полнаго въ немъ хозяина, обязывается правительствомъ имѣть надзоръ, чтобы все предписанное высшимъ начальствомъ количество оружія или другихъ издѣлій было сполна, въ точности и сходственно утвержденнымъ образцамъ сдѣлано; наблюдаетъ за справедливостью въ распредѣленіи всѣхъ работъ и должностей, за исправностью матеріальной, хозяйственной и полицейской частей; печется о благосостояніи поселянъ, всевозможномъ образованіи и усовершенствованіи мастеровыхъ, преимущественно изъ числа вновь прибывающихъ рекрутъ, и наконецъ представляетъ отчетъ инспектору о годовой убыли людей изъ завода. Для облегченія дѣйствій его, во всѣхъ означенныхъ многосложныхъ частяхъ при заводѣ состоитъ особенный штабъ-офицеръ, въ званіи помощника командира; въ отсутствіи или по болѣзни котораго онъ распоряжается всѣмъ, относящимся непосредственно до командира; по части же искусственной назначаются правительствомъ одинъ штабъ-офицеръ и нѣсколько оберъ-офицеровъ, имѣющихъ надзоръ за дѣйствіями каждаго цѣха; а сверхъ этого какъ главный распорядитель работъ состоитъ при заводѣ старшій смотритель.

Заводское правленіе заготовляетъ все нужное для завода своевременно лучшей доброты, и по цѣнамъ возможно выгоднымъ для казны; печется о сохраненіи всего, заключающагося въ магазинахъ, и о правильномъ расходованіи изъ нихъ всѣхъ матеріаловъ; доставляетъ заблаговременно куда слѣдуетъ срочныя донесенія и годовые отчеты; завѣдываетъ всѣмъ имуществомъ завода, какъ то: имѣніями, лѣсами, и вполнѣ отвѣтствуетъ за цѣлость ихъ. Въ крайней необходимости, по какимъ либо не предвидѣннымъ обстоятельствамъ, сверхъ положеннаго числа мастеровыхъ, правленіе заводское имѣетъ право нанимать вольныхъ мастеровъ или чернорабочихъ людей, ограничиваясь при этомъ только ассигнованными суммами, отпускаемыми казною на выдѣлку оружія; къ его же вѣденію относятся всѣ дѣла, касающіяся до управленія оружейниками, судной и слѣдственныхъ частей; почему всѣхъ классовъ люди, служащіе при заводѣ, судятся военнымъ, а жены, дѣти, отставные мастеровые и вольные поселенцы — гражданскимъ судомъ.

Расцѣнка заводскихъ издѣлій опредѣляется въ трехъ частяхъ: въ первой означается количество металловъ, какъ то: желѣза, стали, мѣди и проч.; во второй — сумма: для заготовленія всѣхъ прочихъ матеріаловъ, а въ послѣдней ассигновывается задѣльная плата мастеровымъ.

Металлы доставляются казною, съ удержаніемъ причитающейся по расцѣнкѣ за нихъ платы.

Желѣза, въ различныхъ видахъ и размѣрахъ, доставляемаго изъ горныхъ Сибирскихъ заводовъ чрезъ С. Петербургскій арсеналъ, издерживается въ заводѣ каждагодно до 25,000 пудовъ и сверхъ

того до 15,000 пудовъ для частныхъ издѣлій, покупаемаго оружейникамъ по узаконенной цѣнѣ. Уклада для передѣлки въ сталь требуется до 10,000, а мѣди до 1000 пудовъ.

На поставку угольевъ, строеваго лѣса и дровъ для завода изъ подвѣдомственныхъ ему имѣній вызываются желающіе по объявляемымъ ежегодно цѣнамъ; прочія же потребности, какъ то: англійскія точила, ложевыя деревья, листовое желѣзо, цинкъ, свѣчи, масло, сало, кожи, и другія, заготавливаются покупкою въ столицѣ; чугуны по сходной цѣнѣ доставляется подвѣдомственнымъ Сестро-рѣцкому начальству чугуноплавильнымъ и желѣзоковательнымъ Райволовскимъ заводомъ, отстоящимъ въ 35 верстахъ къ Выборгу, (купленнымъ казною вмѣстѣ съ Линдововымъ имѣніемъ), гдѣ выплавляется изъ руды окрестнаго грунта до 50,000 пудовъ чугуна, посредственной доброты, для производства котораго къ этому заводу отчислено до 80 человекъ, задѣльныхъ оружейниковъ Сестро-рѣцкаго завода *).

Все матеріалы, доставляемые въ заводъ сухимъ путемъ или водою хранятся въ магазинахъ и состоятъ въ вѣденіи особеннаго при немъ смотрителя, который обявляется, согласно ассигновкамъ командира завода, раздачею ихъ по цѣхамъ; сверхъ этого заготавливается еще по крайней мѣрѣ годовая пропорція необходимѣйшихъ матеріаловъ, для безостановочнаго теченія заводскихъ работъ.

Провіантъ, къ удобнѣйшему продовольствію оружейниковъ, покупается заводскимъ начальствомъ отъ провіантскаго вѣдомства, и хранится въ особенно для того устроенныхъ магазинахъ, подъ надзоромъ смотрителя, который отпускаетъ муку и крупу мастеровымъ сообразно цѣнамъ, по которымъ они обошлись заводу съ доставкой.

Что касается до прочихъ жизненныхъ припасовъ, то всякій желающій имѣть ихъ лучшаго качества и въ большомъ количествѣ, долженъ покупать въ столицѣ, или ограничиваться мелочнымъ количествомъ отъ вольныхъ обывателей, поселившихся при заводѣ съ давнихъ временъ, на правахъ маргитантовъ въ числѣ 50 душъ, и занимающихся единственно оборотами мелочной торговли. Привлеченные сюда освобожденіемъ отъ всякаго акциза за права торговцевъ, они обявляются мѣстнымъ начальствомъ въ одномъ только условіи, чтобъ все принасы были продаваемы мастеровымъ по цѣнамъ не превышающимъ столичныя.

*) Очень жаль, что съ давнихъ временъ остается безъ должнаго вниманія ловля жемчужныхъ раковинъ, производимая Райволовскими жителями, которые иногда находятъ ихъ въ значительномъ количествѣ на днѣ окрестныхъ, тихотекущихъ рѣкъ; зерна, отысканныя въ раковинахъ весьма нерѣдко превышаютъ величиною крупную горошину.

Сверхъ суммъ, на изготовленіе матеріаловъ и для выдачи мастеровымъ задѣльной платы, заводъ получаетъ еще отъ казны особенный ремонтный капиталъ на содержаніе машинъ, строеній, 23 рабочихъ лошадей, на отопливаніе и освѣщеніе казенныхъ зданій, занимаемыхъ чиновниками, и на канцелярскіе и полицейскіе расходы.

Аммуниція, для военнотружущихъ при заводѣ нижнихъ чиновъ, отпускается комиссаріатскимъ департаментомъ.

Всѣ заводскія фабрики, назадъ тому 65 лѣтъ, замѣненные каменными (исключая деревяннаго угольнаго сарая) расположены на низменномъ и ровномъ плацу, въ красивой симметріи, болѣе влѣво отъ Сестрорѣцкаго бассейна; они окружены снаружи каналомъ глубиною въ сажень, и обнесены высокою каменною стѣною; за исправностію и благовидностію ихъ, а равно и всѣхъ казенныхъ зданій, имѣеть непосредственный надзоръ состоящій при заводѣ архитекторъ.

Для отливанія мѣднаго прибора къ оружію и разныхъ чугуновыхъ частей для машинъ, какъ то: колесъ, валовъ, шестерней и тому подобнаго, въ числѣ заводскихъ фабрикъ устроена литейная; за всѣмъ этимъ, а равно и механизмомъ вододѣйствующихъ колесъ, поправкою ихъ при поврежденіяхъ, могущихъ остановить производство работъ, обязывается дѣятельнымъ попеченіемъ искуснѣйшей заводскій механикъ.

Кромѣ машинъ, приспособленныхъ единственно къ выдѣлкѣ оружія, устроена еще для заводскихъ надобностей вододѣйствующая пильная фабрика, съ отчисленіемъ приличнаго къ тому числа мастеровыхъ; а также плотничное и столярное отдѣленія.

Весь механизмъ Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, за исключеніемъ ручныхъ инструментовъ приводится въ дѣйствіе водою, изъ главнаго резервуара, образовавшагося отъ запруженія Сестры рѣки каменною, чрезвычайно прочною плотиною, построенною въ 1803 году, въ замѣнъ деревянной тутъ же существовавшей съ 1720 года. Нынѣ существующая плотина утверждена на огромныхъ гранитныхъ быкахъ, съ четырьмя отверстиями внизу; изъ нихъ, два крайніе затворяются опускными шлюзами и служатъ для впуска надлежащаго количества воды въ русла, по бокамъ параллельно расположенныя, и возлѣ фабрикъ простирающіеся по всему береговому, довольно возвышенному пространству канала. Съ этихъ наклоненныхъ протяженій, вода, подѣлаясь достаточнымъ количествомъ на приведеніе въ дѣйствіе механизма колесъ, при концѣ руселъ съ трехъ-саженной высоты падаетъ въ видѣ красныхъ, шумящихъ каскадовъ опять въ Сестру рѣку; два среднія отверстия въ плотинѣ составляютъ такъ называемые вешняки и открываются только при излишнемъ накопленіи воды въ бассейнѣ, особенно при весеннихъ вскрытіяхъ рѣкъ; русла же отпираются при началѣ и запираются по окончаніи заводскихъ работъ.

Такъ какъ нынѣ существующій флюдбетъ или каналъ для стока воды, накопившейся сверхъ подлежащей 60 дюймовой высоты, считая отъ дна русель, не довольно вмѣстителенъ, да и не совсѣмъ надеженъ въ отношеніи деревянной береговой обдѣлки; то распоряженіемъ правительства нынѣ еще устроена плотина, вверхъ по теченію Сестры рѣки въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ завода на водоспускномъ каналѣ, соединяющемъ заводскій бассейнъ съ Финскимъ заливомъ, для вѣрнѣйшаго предупрежденія неоднократно прежде бывшихъ затопленій или прорывовъ отъ полноводія.

Въ разсужденіи дѣлопроизводства на этомъ заводѣ, вездѣ видны многочисленныя приспособленія по искусственной части. Неограниченною щедростію и бдительнымъ попеченіемъ правительства, со временъ основанія этого завода, преимущественно же въ послѣднее десятилѣтіе, приобрѣтены всевозможныя улучшенія, которыя поставили его на одинаковой степени совершенства съ Европейскими цвѣтущими заводами — касательно однообразія, прочности и скорости въ отдѣлкѣ оружія.

Части преимущественно заслуживающія вниманія въ заводскомъ механизмѣ суть слѣдующія: заведеніе огромныхъ цилиндрическихъ мѣховъ, для кузнечныхъ горновъ; чрезвычайнаго устройства станокъ, для обточки наружности стволовъ, при весьма незначительномъ участіи со стороны работниковъ; различныхъ родовъ штампы, для выбиванія частей замка и другихъ приборовъ къ оружію; прессы, для обрѣзыванія металлическихъ частей или пробурыванія въ нихъ отверстій; — и множество другихъ машинъ, которыя, превосходнымъ устройствомъ своимъ значительно сберегая людей и время, доводятъ совершенное единообразіе въ отдѣлкѣ оружія до чрезвычайной точности; достойнымъ удивленія примѣромъ въ этомъ можетъ служить то, что если взять до 1000 ружей, сдѣланныхъ на разныхъ заводахъ и перемѣшать ихъ части, то можно вновь составить такое же количество ружей, совершенно годныхъ къ упогребленію; по этому можно судить и о прочихъ принадлежностяхъ къ оружію. Каждый оружейникъ, обязанный семействомъ, все свободное отъ казенныхъ работъ время посвящаетъ со всевозможною дѣятельностію устройству своего домашняго быта; имѣя случай при неутомимомъ усердіи выработывать болѣе и болѣе задѣльной платы, онъ на вырученныя суммы легко можетъ завестись полнымъ хозяйствомъ. Почти всякой семьянинъ имѣетъ у себя кромѣ дворовыхъ птицъ, корову или двѣ, въ содержаніи которыхъ не чувствуетъ ни малѣйшаго затрудненія, запасшись своевременно сѣномъ, даже въ избыткѣ, съ дарованныхъ имъ казною луговъ. Рубка дровъ и сѣнокосы производятся ими по большей части за разливомъ Сестры рѣки, по которому они лѣтомъ на лодкахъ, а зимою на саняхъ перевозятъ весь

годовой запасъ означенныхъ потребностей для хозяйства. Отъ всѣхъ издержекъ на содержаніе семейства, при довольствіи всѣхъ родовъ овощами съ собственныхъ огородовъ, расположенныхъ позади домовъ или въ окрестности, имъ остается еще достаточная сумма, какъ на прилично-опрятное одѣяніе, такъ и на убранство чистыхъ и свѣтлыхъ жилищъ. Весьма немногіе изъ семействъ оружейниковъ отказываютъ себѣ даже въ прихотливыхъ привычкахъ къ чаю или кофе; безъ послѣдняго въ особенности жены ихъ, какъ «рыбы безъ воды» по словамъ ихъ жить не могутъ; этой причудливости, издавна вкоренившейся здѣсь наиболѣе способствуетъ дешевизна чаю, кофе и сахара, посредственнаго качества, привозимыхъ сюда изъ Гельсингфорскаго порта.

Кромѣ различныхъ металлическихъ издѣлій въ мелочномъ количествѣ сбываемыхъ въ Петербургѣ, рыбная ловля всевозможными средствами въ окружныхъ водахъ и близъ береговъ Финскаго залива, не какъ ремесло, а болѣе какъ страстное удовольствіе, весьма занимаетъ оружейниковъ, что называется отъ *мала до велика*. Лѣтомъ, въ праздничные дни уже съ восходомъ солнечнымъ вся поверхность разлива, какъ бы усѣвается рыбацкими лодочками; а по болотистымъ мѣстамъ, нерѣдко слышатся ружейныя выстрѣлы, знаменующіе открытіе атаки егерей за дичью, которою впрочемъ здѣшнія ближайшія окрестности чрезвычайно бѣдны, такъ что едва ли на десять охотниковъ придется одна пара дичи; за то рыбаки вполне наслаждаются своею страстью и безъ большаго труда награждаются успѣшнымъ ловомъ салакушки, корюшки, ершей и окуней. Чуждые же того и другаго удовольствія, — занимаются обстройкою своихъ домовъ. Всѣ таковыя занятія единственно влекутъ за собою болѣе или менѣе цѣнную, существенную пользу; а главное то, что постоянная дѣятельность, развивая ихъ силы, имѣетъ значительное вліяніе на упроченіе здоровья; живымъ примѣромъ этому служатъ нерѣдко встрѣчающіеся изъ осѣдлыхъ Сестрорѣцкихъ жителей старики 100 и болѣе лѣтъ; съ этимъ вмѣстѣ и нравственность ихъ имѣетъ наклонность болѣе къ добру; пагубные пороки, особенно воровство — чрезвычайно рѣдкій феноменъ между мастеровыми; всякій изъ нихъ, достойно награжденный за свой трудъ, совершенно доволенъ своимъ бытомъ и вовсе незнакомъ съ завистью. Примѣрная ихъ набожность и честность, строгое выполненіе всѣхъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, оправдываютъ ихъ въ нѣкоторыхъ общественныхъ слабостяхъ или привычкахъ; едва ли одинъ изъ тысячи изъявитъ желаніе перейти изъ настоящаго званія въ какое либо другое, единственно потому, что по выслуженіи казеннаго срока лѣтъ, достигши преклонной старости, всякой добропорядочной мастеровой обеспечи-

вается въ отставкѣ пожизненную пенсіей, и въ полномъ довольствѣ, среди семьи своей мирно доживаетъ остатокъ дней.

Нѣкоторые изъ отставныхъ содержатъ лошадей для извоза или занимаются обработкою огородовъ, гдѣ преимуществуетъ посѣвъ картофеля, при чемъ своевременный сбытъ овощей доставляетъ имъ значительныя суммы денегъ.

Женщины, кромѣ постоянной выручки за молоко, сливки, сыръ и яйца, лѣтнею порой имѣютъ еще значительный доходъ, отъ сбора ягодъ, растущихъ въ окрестностяхъ заводскихъ, а именно: брусники, черники, малины; весной и осенью клюквы и грибовъ, которыя продаются тутъ же въ селеніи или въ столицѣ.

Удобство къ сбыту по сосѣдству съ столицею, гдѣ есть приютъ всему, что только можетъ произвести дѣятельная промышленность, заставило Сестрорѣцкихъ мастеровыхъ задуматься при выборѣ выгоднѣйшаго и легчайшаго рукодѣлья, которое бы было всегда безостановочно въ дѣйствиіи, не подвержено вліянію перемѣнъ года, чтобъ было сподручно вѣмъ возрастамъ, а главное драгоценное для нихъ условіе при производствѣ работъ — это возможность говорить безъ умолку, глядѣть на проходящихъ и кочевать изъ одной ассамблеи сотрудницъ въ другую; нѣкоторыя же помудреніе и трудолюбивіе — непреоборимо желали такого дѣла, которое бы росло не по днямъ, а по часамъ — не изнуря ихъ «деликатствія.»

Долго бы привелось имъ сложивши руки сидѣть у моря и ждаль погоды, если бы лѣнь, какъ услужливый факторъ, богатая на выдумки въ подобныхъ дѣлахъ не помогла бѣлоручкамъ разгадать ими же заданную загадку, и вдругъ, какъ бы эпидемически вдохновенныя, и старъ и младъ, и убогъ и богатъ вооружились чулочными иглами. Но, изъ чего вязать?... опять загадка! — лѣнь и тутъ имъ подсказала: чѣмъ хлопотать о посѣвѣ льна, холить его, собирать, сушить, обрабатывать, прясать, сучить, бѣлить, такъ лучше, сообразно духу изобрѣтательности нынѣшняго вѣка, прямо начать съ холста; и дѣльно; думать больше не о чемъ! по ихъ мнѣнію и лица для того растутъ на Божьемъ свѣтѣ, чтобъ съ нее драть лыки для лаптей и лубки для кровель. Мгновенно весь низкій сортъ холста былъ взятъ изъ лавочекъ, на жертву хитрой мудрости; малолѣтнимъ досталось на долю распускать холстъ, старымъ бабамъ сидѣть на печи съ веретеномъ; а красныя дѣвицы, поголовно размѣстившіяся на выгодныхъ обсерваторіяхъ, всегда и вездѣ съ чулкомъ въ рукахъ, самодовольнымъ взоромъ, какъ бы хвастаются предъ проходящими, что для нихъ, трудолюбивыхъ, и такая мудреная работа ни по чемъ. Пробная расцѣпка сдѣлана, что изъ трехъ аршинъ узкаго 25 копѣчнаго холста должны выйти двѣ пары женскихъ чулокъ-скороспѣлокъ; времени для этого нужно трое сутокъ, крайняя цѣна каждой парѣ отъ 50 до 70 коп.

мѣлю. Ловкость, проворство, неутомимая дѣятельность рукъ при безпрестанномъ вязаньи, — заслуживаютъ вполне удивленія; а столько же и постоянная ихъ привязанность къ этому однообразному и скучному рукодѣлю; только сонъ и кофе разлучаютъ ихъ съ любимою игрушкой; чулокъ трепещетъ въ рукахъ, какъ основной листъ, въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; онѣ такъ освоились съ этимъ занятіемъ, что для нихъ оно составляетъ любимѣйшее удовольствіе; кромѣ праздничныхъ дней, въ одной болѣзни съ потерю чувствъ можетъ быть мастерица безъ прилагательнаго — чулка; темнота ночи не имѣетъ никакого вліянія на механизмъ рукодѣяній; иглы, какъ бы намагниченныя, липнутъ, скользятъ, перебѣгаютъ съ неуловимой быстротой въ хлопотливыхъ, привычныхъ ихъ рукахъ; та изъ нихъ достойна посмѣянія, которая уронитъ иголку изъ рукъ хоть разъ въ недѣлю. Такимъ образомъ готовится ими годовая пропорція до 25,000 и болѣе паръ чулокъ; все это количество однимъ разомъ или по частямъ сдается на руки опытнѣйшей, смѣливой, выбалтированной изъ среды ихъ экспедиторши, которая за добросовѣстные проценты съ каждой пары чулокъ сбываетъ въ столицѣ гуртомъ по казеннымъ заведеніямъ, или же десятками и сотнями на толкучемъ рынкѣ; потомъ каждая чулочница изъ полученной выручки расплачивается по лавочкамъ за взятый холстъ, а съ остальной суммой отправляется въ Петербургскій толкучій рынокъ, гдѣ есть возможность найти всякому — свое, кто чего желаетъ; гдѣ есть представители всевозможныхъ родовъ промышленности; тутъ-то Сестрорѣцкимъ корифеямкамъ модъ — раздолье, нѣга вкуса! на этой то выставкѣ, загроможденной клочками промотавшейся роскоши, полинявшихъ, отставныхъ модъ и мишурнаго блеска — костюмируетъ себя щеголиха-плебеянка, и полная самодовольствомъ, пѣшкомъ, обыкновенно ночью, копируя дорогою подмѣченную походку столичныхъ дамъ возвращается домой. Всѣ тришкины обновки, какъ контрабанда или находка, тщательно сохраняются ими до перваго праздника. Наконецъ нетерпѣливо ожидаемый день торжества наступаетъ; первые лучи восходящаго солнца впервые отразились на старыхъ обновкахъ, освобожденныхъ изъ заточенія; владѣтельница жадно ими любитъся, кокетливо примѣривая ихъ въ сотый разъ передъ зеркаломъ на свою мнимо-прелестную персону, и, наконецъ, заучивъ праздничную позу, съ звукомъ колокола отправляется къ обѣднѣ. Мысль, перещегоолять одной другую, овладѣваетъ ими до самопожертвованія; въ эти критическіе дни расторгаются даже годичныя узы дружбы или пріязни между мастерицами; если которой либо удастся превзойти всѣхъ своимъ нарядомъ, то эта несчастная счастливица, уже на цѣлый годъ заклеяна бываетъ завистливымъ презрѣніемъ

своихъ подругъ. Мысленно готовыя побить выскочку камнями, или чѣмъ либо другимъ стереть съ лица земли, на дѣлѣ онѣ ограничиваются только однимъ желчнымъ злоязычіемъ. Приличнѣе званію костюмъ, натуральная походка, манера во всѣхъ пріемахъ, нарѣчіе и т. п. въ эти дни считается всѣми достойнымъ посмѣянія и какъ бы неуваженіемъ къ празднеству. Лучшая же эпоха ихъ уморительнаго жеманства есть — послѣобѣденныя прогулки; раздѣлившись на партіи отъ трехъ до пяти, облекшись яко въ радугу, возможныхъ яркихъ цвѣтовъ костюмами, онѣ машинально движутся по улицамъ, какъ группа автоматовъ потому, что манера и улыбка съ утра принятыя передъ зеркаломъ остаются неизмѣнными до ночи; церемоніальный маршъ ихъ медленъ, чему много способствуетъ песчаный грунтъ улицъ; попавшіеся имъ на встрѣчу, подобныя же ходы, служатъ пищею пересудамъ и злоязычію. По вечерамъ лѣтнею порой каждая изъ нихъ имѣетъ привилегированнаго чичисбея изъ молодыхъ оружейниковъ, который сопутствуетъ свою сальфиду во всѣхъ играхъ и хороводахъ; святочные вечера ихъ, или такъ называемыя бесѣды, всегда одушевляются музыкой, состоящей изъ торбана, которымъ владѣютъ рекруты-артисты, большею частію изъ евреевъ; многіе изъ нихъ при этомъ играютъ на скрипкѣ или бубнахъ и своимъ искусствомъ стараются эти сельскія сходки превращать въ танцевальныя вечера, гдѣ слышатся городскіе звуки какого либо кадрили, или экспромтныя, терзающія слухъ, мелодіи мазурки. Въ масляницу, начиная съ четверга сѣзжаются въ Сестрорѣцкѣ изъ окрестныхъ деревень до 200 чухонцевъ для катанья; лошади откормлены на славу, легкіе простые сани раскрашены съ возможно яркой пестротой; сбруя и дуга увѣшаны безчисленными погремушками и колокольчиками. Въ 12 часовъ полдня каждый изъ чичисбеевъ спѣшитъ на площадь заранѣе абонировать полъ свою отвѣтственность лошадей, и сторговавшись съ чухонцемъ за незначительную цѣну, вдвоемъ съ своей любезной рыщутъ до вечера изъ конца въ конецъ по Сестрорѣцкимъ улицамъ. Эти каждодневныя ристалища продолжаются до 10 часовъ вечера воскресенья. Въ свадебныхъ обрядахъ, покроѣ костюмовъ, прическахъ, и даже въ домашнемъ быту у большей части мастеровыхъ видны полубоярскія затѣи; бѣдныя женщины готовы цѣлый годъ питаться однимъ картофелемъ, или селедкой съ хлѣбомъ, лишь бы имѣть каждодневно двойную порцію кофе и костюмъ, возможно роскошный наравнѣ съ другими. Чрезмѣрная, безотчетная страсть къ щегольству, обезьянническая копировка модъ столичныхъ и другіе подобныя причуды, несообразныя съ ихъ званіемъ, произошли единственно отъ дешевизны заграничныхъ товаровъ и неограниченнаго права — носить костюмы всевозможныхъ покрововъ, въ выборѣ которыхъ руководствуетъ ими необузданное своеволь-

ство и мнимая возможность присвоить все, приличное высшему сословию; у всѣхъ въ виду одна цѣль: хоть чѣмъ нибудь отличить себя отъ категоріи солдатскихъ женъ, или выдвинуться изъ назначенной судьбою колеи, приличной ихъ званію. Изъ всего этого выходятъ неисчислимыя чрезвычайно дурныя послѣдствія; вліяніемъ своимъ разоряющія благосостояніе домашняго быта, которое создается постоянными трудами главныхъ распорядителей въ семействахъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе торговля иностранными товарами различныхъ родовъ въ Сестрорѣцкѣ значительно увеличилась, такъ что ежегодно сумма въ оборотѣ простирается до 400,000 руб. асс. Постоянно живущіе при заводѣ торговцы, поселившіеся съ давнихъ временъ на правахъ маркитантовъ, для продажи съѣстныхъ припасовъ, сверхъ этого за условленные проценты забираютъ на кредитъ годовую пропорцію товаровъ въ богатѣйшихъ магазинахъ, принадлежащихъ Выборгскимъ и Гельсингфорскимъ купцамъ; и по окончаніи срока изъ годовой выручки за взятые товары расквитываются въ магазинахъ, а къ нераспроданнымъ товарамъ прибавляютъ вновь привезенные изъ-за границы. — По значительному сбыту, изъ привозимыхъ въ Сестрорѣцкѣ товаровъ, заслуживаютъ вниманіе: полумериносы, шерстяныя кисеи гладкія, и затканныя шелкомъ, тибетъ, викторинъ, фуфайки, и дамскіе платки; изъ бумажныхъ: шведскихъ фабрикъ холстинки, каленкоры, полу-полотна, пике изъ бумазев, такія же одѣяла, разноцвѣтныя салфетки, ситцы и чулки; полотна шведскія и голландскія, полу-батистъ, носовые полотняные и батистовые платки; бархатныя и шелковыя различныя уже готовые принадлежности къ гардеробу, въ особенности мантильи, дамскіе шелковые платки, мужскіе шейные шарфы, ость-индскіе платки отличной доброты; литый хрусталь въ различныхъ издѣліяхъ прежде привозился въ большемъ количествѣ, но по возвышеніи цѣнности и затрудненіямъ въ доставкѣ, особенно столовыхъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ сервизовъ, привозъ ихъ вовсе прекратился, а замѣненъ различными галантерейными и косметическими товарами; лучшую же выручку торговцы получаютъ отъ огромнаго сбыта кофе, сахара, курительнаго табаку, сигаръ и бумажныхъ издѣлій шведскихъ фабрикъ.

Эти же торговцы, за условленные проценты отдаютъ на кредитъ значительную часть товаровъ разнощикамъ, бродящимъ по окрестнымъ финскимъ деревнямъ и мѣстечкамъ, гдѣ нѣтъ постоянной продажи подобныхъ товаровъ.

За право торговли Сестрорѣцкіе маркитанты обязываются заводомъ вносить каждагодно до 50 рубл. сереб. въ общественный заводскій капиталъ, на содержаніе почтовыхъ лошадей и другихъ потребностей.

Однимъ словомъ жители всѣхъ сословій обезпечены отъ всякихъ нуждъ, со стороны жизненныхъ потребностей, исключая нѣкоторыхъ съѣстныхъ припасовъ, покупаемыхъ въ столицѣ. Одна главная невыгода, довольно обременительная для семейныхъ чиновниковъ, есть недостатокъ квартиръ, къ возможно удобному помѣщенію.

Число казенныхъ домовъ противу количества чиновниковъ, служащихъ при заводѣ слишкомъ незначительно, какъ 15 къ 55. Такой недостатокъ заставляетъ чиновниковъ обратиться къ найму маленькихъ домиковъ, принадлежащихъ мастеровымъ; обстройка ихъ съ приличными удобствами, предоставляемая хозяиномъ нанимающему чиновнику, требуетъ большихъ издержекъ, довольно ощутительныхъ для семьянина, пользующагося однимъ ограниченнымъ жалованьемъ.

Распланировка селенія вообще довольно правильна; обстройку, по прямолинейному расположенію улицъ, можно назвать красивою; по сторонамъ близъ сельскихъ домиковъ въ нѣкоторыхъ улицахъ еще остались березы отъ аллей, разсаженныхъ вскорѣ послѣ основанія Сестрорѣцка.

Церквей въ селеніи двѣ: одна каменная во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, построенная вмѣсто деревянной въ 1785 году изъ матеріаловъ, оставшихся по разрушеніи дворца въ Дубковской рощѣ; наружная и внутренняя архитектура ея очень красива; внутри ограды, обнесенной желѣзною рѣшеткой, разсажены березы. Иконостасъ ея и вся утварь довольно богаты; въ этой же церкви хранится образъ Николая Чудотворца, перенесенный Петромъ I изъ Петербургскаго Троицкаго Собора въ Дубковскій дворецъ; другая же деревянная церковь, во имя св. Чудотворца Николая, построена на сельскомъ кладбищѣ, позади Сестрорѣцка.

Для окрестныхъ чухонъ и лютеранъ, живущихъ при заводѣ, въ 1841 году на возвышенномъ мѣстоположеніи при концѣ селенія построена деревянная небольшая кирка, сельской архитектуры. Иконостасъ ея составляетъ одинъ только образъ: Распятіе Христа Спасителя.

Служеніе въ киркѣ производится чрезъ двѣ недѣли разъ, пасторомъ, отправляющимъ сверхъ того свою должность по другимъ окрестнымъ приходамъ.

Площадей въ Сестрорѣцкѣ двѣ: одна небольшая, называемая рыночная, а другая болѣе обширная, Петропавловская, получившая названіе отъ построенной на ней церкви; послѣдняя по наклоненной плоскости примыкаетъ съ западной стороны къ заводу, а къ югу, по береговой части бассейна, оканчивается бульваромъ, простирающимся на западъ вдоль плотины; это одно изъ лучшихъ мѣстъ для лѣтнихъ прогулокъ, какъ по красивому мѣстоположенію и тѣни

беревь, разсаженнымъ по сторонамъ плотины, такъ и потому что въ этомъ мѣстѣ нѣтъ столько песку, какъ въ прочихъ улицахъ Сестрорѣцкихъ. Далѣе, за плотиною, на ровномъ мѣстоположеніи находится каменный двухъ-этажный домъ, выстроенный казною, для помѣщенія командира завода; за нимъ просторный садъ, довольно изобилующій кустами малины, смородины, рябиной, сиренью, черемухой и липой; въ немъ имѣются каналы, наполненные всегда проточною водою, фонтанъ, бесѣдка, оранжереи, парники; множество фруктовыхъ деревьевъ, доставляющихъ командиру завода полный годовой запасъ разныхъ породъ плодовъ и ягодъ; въ задней части сада расположены гряды, засѣваемые разными овощами. Справа при входѣ въ него, взоръ встрѣчаетъ деревянный 3-хъ ярусный павильонъ, довольно красивой архитектуры, выстроенный лѣтъ десять тому назадъ на томъ достопримѣчательномъ мѣстѣ, гдѣ Петръ Великій въ 1722 году приказалъ выстроить деревянный дворецъ въ 12 комнатъ, который и существовалъ тутъ до 1777 года, а потомъ по совершенной ветхости сломанъ. Съ верхняго яруса павильона можно видѣть всю распланировку селенія, завода и ближайшія окрестности до отдаленныхъ мѣстъ; кромѣ Кронштадта, Ораніенбаума, Стрѣльны, даже Красносельскій лагерь въ ясную лѣтнюю погоду при помощи оптическихъ инструментовъ довольно виденъ.

Въ числѣ казенныхъ зданій состоитъ при заводѣ первоклассный военный госпиталь, устроенный на 150 кроватей, собственно для больныхъ мужскаго пола съ 8-лѣтняго возраста; а женщины и дѣти посѣщаются врачами въ своихъ домахъ. Госпиталь непосредственно подвѣдомственъ распоряженіямъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства; а ближайшій надзоръ за нимъ имѣетъ старшій лекаръ, при помощи двухъ младшихъ.

Чтобъ имѣть понятіе, въ какой зависимости состоитъ здравіе Сестрорѣцкихъ жителей отъ вліянія атмосферы въ отношеніи времени года, вѣтровъ, тепла, холодъ и образа жизни; стоитъ только обратить вниманіе на физическое мѣстоположеніе заводскаго селенія, окруженнаго низменными, болотистыми окрестностями, на близость моря, непостоянство климата съ быстрыми повышеніями и пониженіями температуры; на господство южныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, нагоняющихъ съ моря туманную сырость; на не всегда благонадежную и несоотвѣтствующую погодѣ одежду и обувь, частые переходы отъ фабричнаго, особенно при кузнечныхъ работахъ, жара, къ зимнему холоду и на оборотъ; неосторожное употребленіе холоднаго питья, даже со льдомъ, при разгоряченномъ тѣлѣ, промочку ногъ, сквозные вѣтры въ жилищахъ, иногда худо защищенныхъ отъ непогоды; вліяніе холодныхъ ночей во время сна на открыгомъ воздухѣ послѣ знойныхъ, лѣтнихъ

дней; — всѣ эти причины и другія подобныя имъ нарушаютъ правильность дѣйствій кожи, легкихъ, измѣняютъ количество и качество отдѣляющейся испарины и слизи въ дыхательныхъ органахъ; отклоняютъ отъ нормальнаго состоянія и другія важнѣйшія отправления въ животной экономіи; и тѣмъ составляютъ обильнѣйшій источникъ болѣзней, которыя занимаютъ Сестрорѣцкихъ врачей подъ различными видами, если не первоначальныхъ, то послѣдственныхъ недуговъ.

Простуда, есть господствующее болѣзненное расположеніе въ жителяхъ Сестрорѣцка; признаки ея проявляются подъ тремя видами; либо *простудно-грудными*, воспалительнаго свойства, во всѣ времена года, при господствующихъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ, когда воздухъ дѣлается сухъ, и холоденъ. Въ осеннее же и весеннее время, когда атмосфера влажнѣетъ, густѣетъ, преимущественно отъ болотистыхъ испареній и наносныхъ съ моря тумановъ; тогда болѣзненное расположеніе принимаетъ характеръ болѣе *простудно-нервнаго* свойства; перемежающіяся лихорадки, изрѣдка проявляющіяся весною, удерживаютъ за собою также и общія свойства недуговъ, приличествующихъ этому времени года. Въ знойное лѣтнее и осеннее время особенно при уборкѣ мастеровыми сѣна, холодное питье, при разгоряченномъ дневными трудами тѣлѣ, спанье ночью на открытомъ воздухѣ и голой землѣ; и все, что способствуетъ простудѣ живота и быстрому охлажденію всего тѣла имѣетъ главное участіе въ развитіи болѣзней *простудно-желудочнаго* свойства, переходящихъ нерѣдко въ нервныя горячки; число таковыхъ пациентовъ обоюга пола всегда увеличивается вскорѣ послѣ продолжительныхъ лѣтнихъ жаровъ.

Въ числѣ жителей слободъ, прилежащихъ къ разливу Сестры рѣчки и къ болотамъ съ сѣверо-восточной стороны, которые ночными испареніями дѣлаютъ воздухъ холодновато-сырымъ, особенно по утрамъ, постоянно можно найти больше или меньше страдающихъ разстройствомъ желудочной системы, въ особенности глистами, комотою остраго или хроническаго свойства, и золотухою; головныя, зубныя и желудочныя боли также составляютъ частый предметъ продолжительнаго леченія во всякомъ состояніи и возрастѣ. Преимущественно же жалкимъ предметомъ медицинской практики для врачей суть тѣ больные, большую частію женщины, которыя по правамъ загрузбѣлыхъ предразсудковъ, безъ вѣдома врачей разслабляютъ себя чрезъ мѣру различными, несообразными роду болѣзни средствами, получаемыми отъ чухонскихъ лекарокъ и знахарей; впадая чрезъ то изъ незначительныхъ по своему началу и характеру болѣзней въ послѣдующія, застарѣлыя и часто вовсе не исцѣлимыя медицинскимъ искусствомъ, при неусыпно заботливой дѣятельности врачей; въ наслѣдство отъ

эмпирическаго, невѣжественнаго леченія остаются наиболѣе: параличъ, изнурительныя лихорадки, чахотки и водяныя всѣхъ видовъ, образовавшіяся вслѣдствіе повсемѣстнаго расслабленія тѣла.

Всевозможно дѣятельныя мѣры, постоянно употребляемыя попечительнымъ мѣстнымъ начальствомъ и строжайшія преслѣдованія врачей, безщадно разгромляющихъ эти губительныя капища силля чухонскихъ, награждаются полнымъ успѣхомъ въ прекращеніи такого ужаснаго зла; такъ что реестръ несчастныхъ жертвъ, пострадавшихъ собственно отъ своихъ предразсудковъ и безотчетнаго предубѣжденія къ искусству медицины, съ году на годъ значительно уменьшается.

Всѣ возможныя предохранительныя мѣры, словомъ и дѣломъ приспособляемыя къ общежитію со стороны начальства и врачей, предотвращаютъ значительную смертность; примѣромъ тому служить ровное пропорціональное число умершихъ къ родившимся; (при этомъ не упуская изъ виду и того, что число холостыхъ оружейниковъ составляетъ почти четверть всего народонаселенія). Браковъ въ Сестрорѣцкѣ каждаго года совершается отъ 15 до 32.

Развитію тѣлесныхъ силъ, укрѣпленію тѣла и духа, упроченію здоровья, значительно способствуетъ стройная дѣятельность фабричной гимнастики, а съ этимъ вмѣстѣ и безпрестанныя домашнія работы немало содѣйствующія къ приобрѣтенію силъ. Съ отрочества и до 15 лѣтъ дѣти обоихъ половъ, постоянно въ зимніе дни упражняются въ приличныхъ возрасту гимнастическихъ играхъ, на открытомъ воздухѣ; какъ то. катаются съ горъ, бѣгаютъ на конькахъ по льду, играютъ въ снѣжки, мячъ, катаютъ снѣжные шары, даже участвуютъ въ отработкѣ мелочныхъ издѣлій, подъ руководствомъ отцовъ; лѣтомъ всѣ безъ исключенія купаются по нѣскольку разъ въ день; плаваютъ по мелководнымъ мѣстамъ на лодкахъ, дѣйствуя веслами; качаются на качеляхъ; болѣе сильныя занимаются рубкою дровъ, обработкою огородовъ; а малолѣтнимъ остается на долю кувиркаться въ снѣгу и песокѣ; все это безъ исключенія содѣйствуетъ въ развитіи силъ тѣлесныхъ и крѣпости до высочайшей степени, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возстановляетъ исподволь равномѣрность въ отправленіяхъ всѣхъ системъ и органовъ, участвующихъ въ поддержаніи благосостоянія организма.

Весьма важное обстоятельство, имѣющее большое вліяніе на благосостояніе жителей Сестрорѣцкихъ — это рѣдкость пожаровъ; отъ которыхъ весьма немногіе города избавлены при всѣхъ предосторожностяхъ. Всѣ слободы, населенныя мастеровыми, болѣе походятъ на деревянныя, узкіе корридоры, по расположенію тѣсно построенныхъ непрерывною цѣпью домовъ, съ незначительнымъ межу каждыми изъ двумя нихъ простран-

ствомъ для воротъ, ведущихъ на дворъ, расположенный позади каждаго дома. Вся эта сплошная, деревянная обстройка съ перваго взгляду покажется неминуемою жертвою, при первомъ появленіи пламени въ которомъ либо изъ домовъ; но какъ все, трудами добытое достояніе мастераго заключается единственно въ укрономъ его жилищѣ; то, (не говоря уже о неусыпной осторожности въ отопленіи и освѣщеніи ихъ) нельзя безъ удивленія видѣть, какъ по первому звуку набатнаго колокола, возвѣстившему о появленіи гдѣ либо пламени, всѣ оружейники женатыя и холостые, стремглавъ, гурьбой бѣгутъ изъ завода на усмиреніе жадной стихіи; всякій изъ нихъ привыкнувъ годами при заводскихъ работахъ быть лицомъ къ лицу съ огнемъ — совершенно безъ всякой боязни топчетъ ногами и тушитъ голыми руками все горящее; эта многочисленная семья, возбужденная какъ бы роднымъ единоклѣвникомъ, при самомъ началѣ пресѣкаетъ разгулъ огня, прикрывъ его, что называется шапками; рѣдко, рѣдко до прихода ихъ, развѣ крыша только достается въ жертву пламени; большихъ же потерь отъ пожара, никто изъ старожилловъ не терпѣлъ, начиная со временъ первоначальнаго поселенія.

Всѣ распоряженія и приказы командира завода, относящіяся къ благоустройству и порядку селенія, выполняются заводскою полиціею, подъ непосредственнымъ вѣденіемъ полицеймейстера, на котораго возложена обязанность, наблюдать за поведеніемъ мастеровыхъ въ частной ихъ жизни, внѣ заводскихъ работъ; свидѣтельствовать качество всѣхъ жизненныхъ припасовъ, продаваемыхъ на рынкахъ и въ мелочныхъ лавочкахъ, повѣряя при этомъ торговый узаконенный вѣсъ; имѣть бдительный надзоръ, чтобъ никто изъ постороннихъ лицъ, непринадлежащихъ вѣденію заводскаго начальства, безъ законныхъ актовъ не смѣлъ проживать въ заводѣ, и т. под.

Для храненія лѣсовъ Сестрорѣцкаго оружейнаго завода прикомандировывается сотня казаковъ Донскаго или Уральскаго войска, подъ вѣденіемъ эсаула и одного при немъ сотника или хорунжаго.

Вотъ все, чѣмъ можно удовлетворить любопытство о Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ.

Центральная
Городская Публичная
Библиотека
им. В.В.Маяковского

300100107368